

В.В.Фролов

ПАРАДОКС РОСОВА, ИЛИ НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ СТАРОГО СОЗНАНИЯ ИССЛЕДОВАТЬ НОВОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Истоки парадокса

Диссертация В.А.Росова «Русско-Американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» — явление парадоксальное. Она была защищена 12 октября 2005 года в Санкт-Петербургском университете на соискание ученой степени доктора исторических наук. (Научный консультант — академик Б.В.Ананьич. Официальные оппоненты: академик В.С.Мясников, д.филос.н. Ю.В.Линник, д.и.н. Н.Н.Смирнов.) Основные выводы автора диссертации о Н.К.Рерихе как политике, который якобы занимался созданием государства в Центральной Азии, не имеют никаких оснований в реальных фактах жизни и творчества Мастера. Поэтому эти выводы по своей природе, как будет показано ниже, являются надуманными и ложными. И то, что они утверждены как научная истина, представляет собой явление, которое можно назвать «парадокс Росова». В то же время эти непонятно откуда появившиеся выводы побуждают ученых к реальным действиям — одни солидаризируются с выдвинутыми этим автором положениями, другие выступают против его неверных оценок жизни и творчества Н.К.Рериха. Такая противоречивая ситуация в значительной мере отражает состояние современной исторической науки, которая опирается на старый, социологический подход как по отношению к творческому наследию Н.К.Рериха, так и по отношению ко всем другим явлениям общественной жизни.

Парадоксальность диссертации Росова вызвана и другими, глубинными основаниями: столкновением в пространстве исторической науки двух типов сознания — старого и нового. Используемая Росовым методология позволяет причислить его к носителям старого сознания. Эта методология, применявшаяся исторической наукой еще в Советском Союзе и доминирующая в ней до сих пор,

неприменима для анализа творчества Рерихов, стержнем которого является новое космическое мышление. При помощи этой методологии, основа которой — социологическое мышление, а главная черта — плоскостное видение истории и общественных явлений, невозможно осмыслить объемную природу творческого наследия Н.К.Рериха, имеющего стороны небесную и земную, духовную и материальную. И поскольку жизнь, творчество и культурное наследие Н.К.Рериха органично вплетены в исторический процесс, то вполне правомерно рассматривать эти феномены как его неотъемлемую часть, существование которой имеет причины, историю возникновения и которая играет и еще долго будет играть важнейшую эволюционно-культурную роль в развитии человечества.

При этом ведущей, определяющей в творческом наследии Н.К.Рериха является сторона, олицетворяющаяся связью его внутреннего мира с одухотворенным Космосом — Иерархией Светлых Сил, ближайшим к человечеству звеном которой являются индийские философы — Учителя человечества. Именно это сущностное качество творчества Мастера и его культурного наследия при адекватном научном осмыслении должно быть воспринято и исследовано наукой.

Для пояснения вышесказанного необходимо остановиться на основных положениях новой научной методологии, содержащейся в философской системе Живая Этика, трудах Н.К.Рериха и развитой и примененной в работах Л.В.Шапошниковой. В этой методологии земной исторический процесс рассматривается как проявление творчества космической эволюции. О данной методологии в наиболее разработанной ее форме говорится в таких работах Л.В.Шапошниковой, как статья «Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры», книги «Земное творчество космической эволюции», «Вестники Космической эволюции», «Метаисторическая живопись Н.К.Рериха» и другие.

Философские взгляды Н.К.Рериха и концепция Новой Страны

Рассмотрим основные положения этой методологии, которые в полной мере могут быть применены в процессе научного осмысления творческого наследия Н.К.Рериха, выступающего проявлением земного творчества космической эволюции. В этой

методологии заложены основные принципы нового космического мышления, которым блестяще владел Н.К.Рерих.

Прежде всего отметим, что, синтетически раскрывая основные грани деятельности Николая Константиновича, Л.В.Шапошникова показывает целостность его творчества и, соответственно, целостность его культурного наследия. Основой такого подхода является философия Живой Этики, позволяющая понять жизнь и творчество Н.К.Рериха не плоско, одномерно, что присуще некоторым публикациям на эту тему, к которым относятся и работы В.А.Росова, а объемно, многогранно, как единство метаисторических причин и порождаемых ими основных «вех» жизни и творческих находений Мастера.

В связи с этим Л.В.Шапошникова ставит вопрос: творчество Рериха — искусство или наука? На этот счет существуют разные мнения. Некоторые в Рерихе видят только художника, другие сознательно отделяют его художественное творчество от философии Живой Этики. Такой подход проявляется, в частности, в высказываниях директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Д.Энтина. Можно с высокой степенью вероятности утверждать, что этот подход поддерживается и главным «героем» нашего очерка — Росовым, если вспомнить, что интервью Энтина было опубликовано в журнале «Вестник Ариарта», который Росовым же и редактируется.

У Л.В.Шапошниковой нет сомнений в том, что разные стороны деятельности Рериха, находящие проявление в его художественном творчестве и научных исследованиях, образуют единое целое, в пространстве которого наука и искусство дополняют и проникают друг в друга. Помимо философии Живой Этики, источником такого понимания творчества Н.К.Рериха является внутренний мир Мастера, своеобразия которого автор упомянутой выше диссертации почему-то не видит. «Наука и искусство в пределах синтетического пространства внутреннего мира Рериха, — пишет Л.В.Шапошникова, — тесно взаимодействовали, проникая друг в друга и составляя единое целое. Подходы Рериха к науке и искусству формировались теми его качествами, которых не было даже у самых талантливых его коллег. Этим и объясняется его уникальность как историка. И в научные труды, и в художественное творчество Рерих вносил нечто такое, что одухотворяло то и другое и значительно повышало по-

знавательный уровень художественного творчества и эстетику научных исследований. Творчество Рериха было синтезом науки и метанауки, действовавшей в течение многих веков в духовном пространстве человека. Вдохнуть жизнь в прошлое — это дано только истинному мастеру. Рерих сумел ухватить и передать то, что мы называем духом Времени»¹. Такое видение творчества Н.К.Рериха задает тон рассмотрению всей проблематики, связанной с его жизнью и творчеством.

Научные интересы Рериха, особенно в начальный период его деятельности, в значительной степени были сосредоточены на археологии и прежде всего на изучении древностей. Поэтому один из главных ракурсов анализа его подхода к истории — выявление почти неуловимого, тончайшего дыхания исторических древностей, возникающего при соприкосновении с их таинственным миром ученого и художника. Собственно в этой точке обнаруживает себя применение Рерихом новой системы познания, когда метанаучное познание позволяет ему соприкоснуться с духом исторической реальности. «Древняя жизнь, — отмечает Л.В.Шапошникова, — возникла из-под земли в виде истлевших клочков, как бы снова восстанавливалась, коснувшись таинственного внутреннего мира ученого и художника. Восстанавливалась в полном богатстве ее материи и духа. Описание Рерихом погребальной церемонии создает полное впечатление реальной картины, выхваченной из истории Древней Руси. Очерк, в котором содержится это удивительное описание, называется “На кургане”. В нем богатейшее воображение художника тесно взаимодействует с точностью его научных знаний»².

Сформулированные положения, в которых Н.К.Рерихом проявляется новое космическое мышление и которые раскрываются при исследовании его творчества Л.В.Шапошниковой, показывают, что в этих положениях реализованы принципы философии Живой Этики, где главное для темы нашей статьи — выявление двойственности всех явлений Мироздания. Этот принцип двойственности позволяет увидеть в жизни и творчестве Н.К.Рериха стороны внешнюю и внутреннюю, земную и небесную и таким образом раскрыть его метаисторические причины, духовную составляющую и эволюционное значение для развития земного человечества. Такой подход дает возможность Л.В.Шапошниковой как бы войти в «Державу Рериха»

и увидеть подлинные, космические причины научно-культурных начинаний и творческих находений Рериха.

Влияние метаистории, с пространством которой соприкасался Рерих, ощущается в его теории исторической живописи. Об этом убедительно и проникновенно пишет Л.В.Шапошникова. «Теория исторической живописи, которую выстроил Рерих, относится не только к искусству, но и к истории как научному предмету. Ряд картин, написанных им в начале XX в. — “Заморские гости”, “Город строят”, “Поморяне”, “Борис и Глеб”, “Чудь подземная” являются блестящим примером реализации поставленных Рерихом перед исторической живописью задач. <...> Он считал, что археолог или историк должны быть художниками и только тогда их научный труд может получить впечатляющую форму и убедительность реальности»³. И еще одно очень интересное и необычное качество Н.К.Рериха проявилось в его живописи. Мастер писал картины-пророчества. Это «Сокровище ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907), «Книга Голубиная» (1911) и другие. «Перед Первой мировой войной, — отмечает Л.В.Шапошникова, — Рерих написал еще одну серию картин, смысл которых стал ясен лишь после того, как началась война. Картины имели явно пророческий характер. Эта особенность, проявившаяся в Рерихе в начале XX в., затем продолжалась в его творчестве всю жизнь»⁴.

Важнейшую роль в судьбе и творческих начинаниях Н.К.Рериха, и особенно в осуществлении Центрально-Азиатской экспедиции, сыграли два знаковых момента. Первый — культура Индии, зов которой Рерих ощущал достаточно длительный период перед поездкой в эту удивительную страну: «Живет в Индии красота, — писал он еще в 1913 году. — Заманчив Великий индийский путь»⁵. «Удивительная духовность Индии имела свои причины, — рассказывает Л.В.Шапошникова в статье «Рерих как мыслитель и историк культуры». — <...> Древнейшая культура Мохенджо-Даро и Харалпы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. <...> Концепция исторического процесса как диалектического единства прошлого, настоящего и будущего формировала индийскую духовную традицию»⁶.

Второй — встреча с Учителями, благодаря которым Рерихи смогли реализовать свою эволюционную миссию на нашей планете. Об этом Л.В.Шапошникова пишет доступно, глубоко и проникновенно. Одна из древнейших традиций Индии — почитание Гуру, или Учителя. Поэтому не случайно, что именно там состоялись знаменующие о важных событиях в жизни Рерихов встречи с Учителями. Об Учителях Рерихи узнали еще в Финляндии, до поездки в Индию, а в Англии состоялись первые встречи с Ними. Затем в Индии эти встречи повторились. Особенно знаменательными, определившими дальнейшую жизнь Рерихов, были две их встречи с Учителями в придорожном храме Дарджилинга. Это в значительной мере объясняется следующими обстоятельствами. «Учителя, — пишет Людмила Васильевна, — были блестящими историками не только в теории, но и в деятельной практике. Рерих стал их выдающимся учеником, что наложило значительный отпечаток на него как на историка, и пренебрегать подобным обстоятельством не следует»⁷.

Далее, прослеживая внутреннюю, связанную с метаисторией логику жизни и творчества Н.К.Рериха, нельзя не сказать о Центрально-Азиатской экспедиции — главном событии его жизни. В экспедиции, как в фокусе, сошлись все творческие устремления Мастера. «В Дарджилинге, где состоялась встреча с Учителями, — пишет Л.В.Шапошникова, — Рерих начал подготовку к Центрально-Азиатской экспедиции, задачи которой были детально обсуждены с Учителями»⁸. Эти задачи — изучение природы, истории и культуры Центральной Азии, взятые в их единстве и взаимосвязи, — были обусловлены целями космической эволюции человечества. Рерихи были привлечены к реализации этих целей, благодаря тому, что они были Вестниками Космической эволюции, несшими людям новые знания о путях их эволюционного развития.

На маршруте экспедиции Н.К.Рерих занимался не только историческими и этнографическими исследованиями. Он писал картины. Во время экспедиции им было создано более 500 картин, на которых, на первый взгляд, отображены его экспедиционные впечатления. Но это далеко не так. Его картины объединены таинственным внутренним планом, выстроенным самим художником и проявляющимся через поставленные им вехи — своеобразные знаки реальных планетарно-космических

процессов. «Рерих пометил своими вехами, — пишет Л.В.Шапошникова, — непреходящие элементы в культурной традиции тех народов, с которыми он имел дело на экспедиционном маршруте. Эти вехи не утратили своего значения и сейчас. <...> В исторической концепции Рериха, где метод вех играл основную роль, важнейшее значение имело также соотношение временных категорий прошлого, настоящего и будущего. Эти категории, действуя в рамках непреходящего и преходящего в культурно-историческом процессе человечества, служили Рериху путеводной звездой в его длительном плавании по бурному океану человеческой истории»⁹.

Важнейшим моментом исторической концепции Н.К.Рериха, основой которой было его космическое мышление, является представление о деятельности Учителей, пребывающих в некоей загадочной и заповедной стране Шамбале и связанных с Центрально-Азиатской экспедицией. «Сведенные воедино, — отмечает Л.В.Шапошникова, — исследования давали необычную картину чьих-то действий, от которых зависела судьба экспедиции. Казалось, что рядом с экспедиционным маршрутом проходила какая-то тайная тропа, на которой и совершались эти действия. На ней возникали странные, неизвестные люди, включая и того, в золотом шитом кафтане, предупредившего Рерихов о готовящемся нападении на экспедицию. Они сообщали загадочные вести, совершали неожиданные поступки. Среди них были ламы, сказители и просто встречные путники. На каждом этапе маршрута, в каждой стране или области происходило нечто, что потом требовало и расшифровки, и осмысления. Записи в дневниках содержали немалое количество подобных фактов, и если их свести воедино, то получается уникальная картина внутренней истории самой Центрально-Азиатской экспедиции, так не похожей на историю внешнюю»¹⁰. О существовании в Гималаях легендарной Заповедной страны Н.К.Рерих узнал, путешествуя по Центральной Азии. Также он узнал, что «Оттуда» приходили Учителя или, как их почтительно называют в Индии, Махатмы. Следы их деяний сохранились в культурных преданиях, исторической памяти народов Азии. Знания о них были неотъемлемой гранью методологии видения истории и активных действий в ее пространстве.

Философской основой исторической концепции Н.К.Рериха была Живая Этика, согласно которой история стран и народов

представляет собой космическое явление. К этой гениальной и простой идее вплотную подошли русские ученые-космисты В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский. «Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов»¹¹, — отмечал Н.К.Рерих. Но только он своим творчеством вписал эту идею в систему философии космической реальности. Таким образом, будучи одним из родоначальников энергетического мировоззрения, Мастер разработал новую методологию познания исторического процесса.

Почти сразу после Центрально-Азиатской экспедиции, в 1928 году, в Индии Н.К.Рерих приступил к организации Гималайского института научных исследований — «Урусвати». В создании и работе Института самое активное участие приняли все члены семьи Рерихов. Институт был научным центром нового типа. В основе его деятельности лежала методология одухотворенной науки, ядром которой была новая теория познания. «В “Урусвати”, — пишет Л.В.Шапошникова, — методы эмпирической науки сочетались с метанаучными. Нравственные и этические моменты при этом имели важнейшее значение. Основатели Института были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение. Именно в “Урусвати” начинали научно познавать тонкие энергии, магнитные токи, космические лучи, иные состояния материи. Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, пронизывала научные концепции Института»¹². Кроме того, значительную часть деятельности Института составляли экспедиции.

Важнейшим научно-культурным результатом Центрально-Азиатской экспедиции явился Пакт Рериха о защите культурных ценностей во время военных действий и его символ — Знамя Мира, представляющее собой три малых круга в большом и символизирующее единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности. В основу Пакта Рерихом было положено новое понимание культуры, согласно которому, как пишет Шапошникова, «культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества»¹³, поскольку именно в ней аккумулирована тончайшая энергетика, необходимая каждому человеку

для продвижения по лестнице космической эволюции. Поэтому культура спасительна для человечества. Если она тесно связана с цивилизацией, что в истории наблюдается далеко не всегда, то удерживает цивилизацию, т.е. материальную жизнь людей, от деградации и распада. Таковы представленные в самом общем виде и воплощенные в творчестве Н.К.Рериха принципы нового мышления, которые дают возможность адекватного понимания творческих находений его самого и членов его семьи.

В.А.Росову, если судить по выводам его диссертации о Н.К.Рерихе, не удалось усвоить все перечисленные принципы, которые могли бы ему помочь правильно понять концепцию Новой Страны Николая Константиновича, занимающей в его философии истории и вообще в его понимании космической эволюции одно из главных мест. Новая страна для Рериха — это страна Великой Культуры, прообразом которой является Россия. Она, согласно Великому Плану эволюционного развития человечества, преображенная и одухотворенная, первая встанет на путь построения Нового Мира, о котором говорится в Живой Этике и других работах Рерихов.

Не нужно доказывать, что говорить о концепции Новой Страны имеет смысл не только применительно к творческому наследию Н.К.Рериха, но и ко всему культурному наследию великой семьи, имея в виду книги Живой Этики, письма Е.И.Рерих, художественное творчество Рерихов. В самом общем виде эта концепция выражена тремя органически взаимосвязанными категориями — Великий План, Новый Мир и Новая Страна. Исходя из контекста Живой Этики, эти понятия употребляются как грани единой концепции космической эволюции человечества и связанных с ним миров Космоса. В соответствии с философией Живой Этики осмысление этих категорий возможно только с позиций нового мышления, в пространстве которого ведущую роль играет принцип двойственности. Этот принцип, отражающий будущее развитие человечества в единстве его внешнего и внутреннего аспектов, помогает понять содержание указанных категорий. Внешний аспект представляет собой материальное устройство жизни людей, внутренний — духовное содержание этого процесса, меру его наполненности культурой. И когда Н.К.Рерих писал о Новой Стране, с которой в будущем, согласно Великому Плану, начнется строительство Но-

вого Мира на нашей планете, то он прежде всего имел в виду именно духовный, связанный с культурой процесс формирования этого Мира.

Категория Новая Страна, как мы уже отмечали, играет очень важную роль в философско-исторической концепции Н.К.Рериха, сущностью которой является понимание Мастером космической эволюции земного человечества. Именно неправильную трактовку этой категории В.А.Росов использует для ложных с точки зрения науки выводов относительно жизни и творчества Н.К.Рериха. Но, как мы также писали, эта категория внутренне связана с двумя другими категориями, Великий План и Новый Мир, столь же значимыми в понимании Рерихом закономерностей космической эволюции человечества, как категория Новая Страна. Поэтому мы считаем, что для понимания этой категории необходимо затронуть содержание категорий Великий План и Новый Мир. Сразу же отметим, что Великий План — это План Учителей человечества, который предусматривает, если брать эволюцию земного человечества, его переход на более высокую ступень космической эволюции. Осуществление этого Плана обусловлено сотрудничеством человечества с Учителями. «Не слова, но действия считаются утверждением высших энергий. Только, когда проявлен потенциал духа в действии, утверждается высшее соответствие. <...> Потому Наш План так мощен, потому Наш Завет так могуч, ибо слова входят чудесными утверждениями в жизнь. Поэтому Наше Слово так живет, ибо импульс творчества так насыщен мощью огня. Только когда применен Завет Наш в жизнь, можно утвердить высшую ступень. Почему же так действенно каждое ваше поручение? Потому что оно несет в себе залог Нашего Сотрудничества»¹⁴, — сказано об этом в Живой Этике.

Осуществление Великого Плана есть путь построения Нового Мира и — что самое главное — формирования его правильного понимания в сознании человека. «...Делите мир не по северу и югу, не по западу и востоку, но всюду различайте старый мир от нового. Старый мир ютится во всех частях света, также Новый Мир нарождается всюду вне границ и условий. Старый и новый мир отличаются в сознании, но не во внешних признаках»¹⁵, — написано в Живой Этике. Добавим к этому, что Новый Мир вырастает в недрах мира старого. Важнейшей необходимой

предпосылкой реализации Великого Плана и строительства Нового Мира является уровень развития сознания человека, его духовности. «Только во имя Истины можно напрячь самые насыщенные огни. <...> Каждая сознательная мысль привлекается в Орбиту Космического Плана. Поэтому каждое напряжение, во имя Истины, будет увенчано победою. Так строится Беспредельность»¹⁶.

В этом контексте более понятной становится категория или концепция Новой Страны, под которой имеется в виду страна Великой Культуры — Новая Россия. И насколько проникновенно пишет Рерихи о Новой Стране, настолько бездарно интерпретирует эту категорию В.А.Росов, сводя ее высочайшее содержание к понятию нового государства в Центральной Азии, созданием которого якобы занимался Н.К.Рерих. Так, в письмах Е.И.Рерих читаем о Новой Стране, под которой понимается Россия: «...Новая Страна — наша Родина»¹⁷. И еще: «Новая Страна держит равновесие Мира. Если бы она не выдержала — гибель планеты стала бы неминуемой. У многих открываются глаза и начинают понимать, как близоруки были те, кто жаждали ее расчленения и разрушения. Даже вековые враги ее начинают бить тревогу. Но, несмотря на трагизм многого, страна растет. Вся она охвачена устремлением к созданию своего будущего. Тысячи и тысячи проснулись к культурной жизни. Конечно, все еще крайне элементарно, но молодежь начинает понимать в личном достижении служение родине и полна жаждой знания, а как Вы знаете — устремление к знанию есть самый мощный стимул»¹⁸.

В заключение анализа указанных трех понятий, образующих концепцию Новой Страны, важно отметить, что эта концепция, связанная с представлением об одухотворенном Космосе, качественно отличается от всех трактовок В.А.Росовым категорий Новая Страна, Великий План и Новый Мир. Эти три категории указанный автор пытается трактовать в пространстве трехмерного земного мира, что само по себе сделать невозможно, так как их содержание охватывает пространство также мировых измерений материи. В результате происходит столкновение старого, плоскостного сознания В.А.Росова с новым, многомерным по своей сущности, космическим мышлением Н.К.Рериха, составляющим стержень его творчества. Итогом этого

столкновения двух качественно разных типов сознания и стали неверные выводы Росова о концепции Новой Страны Н.К.Рериха, как и вообще о жизни и творчестве его семьи.

На фоне концепции Н.К.Рериха о Новой Стране как стране, народы которой смогут войти в Новый Мир благодаря культуре и только после духовного преображения и очищения, сделанные В.А.Росовым в диссертации выводы о жизни и творчестве Н.К.Рериха являются нонсенсом. Не стоит говорить и о научной несостоятельности этих выводов, полностью противоречащих историческим фактам и концепции нового космического мышления Н.К.Рериха, с методологических позиций которого только и возможно осмысление наследия выдающейся семьи. То же методологическое замечание касается категории Великий План, который, как теперь совершенно понятно, неверно отождествляется Росовым с планом создания Н.К.Рерихом государства в Центральной Азии, а также категории Новый Мир, который также неверно отождествляется указанным автором с новым государством в Азии, созданным, можно сказать, фантазией самого В.А.Росова.

В отличие от конструкций Росова о Новой Стране, которые выстроены им в границах старого сознания, реальный исторический процесс представляет собой явление объемное и многомерное, так как его внутренние причины коренятся в духовном творчестве космической эволюции. В соответствии с таким подходом земная история человечества и жизнедеятельность человека представляют собой органическое единство земной и космической, внешней и внутренней сторон. Именно таким многогранным и объемным по своей природе явлением предстает перед нами жизнь и творчество Н.К.Рериха, которое Росов попытался осмыслить с позиций социологического мышления с неудачным результатом в своей диссертации и других работах.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты»

История с диссертацией В.А.Росова, посвященной экспедициям Рерихов в Центральной Азии, стала примером непонимания им духовной сути нашего национального достояния — творческого наследия выдающегося русского ученого и культурного деятеля Николая Константиновича Рериха. В этом «научном

труде» Н.К.Рерих представлен без каких-либо оснований как неудачливый политик, занимавшийся на территориях России, Монголии и Китая созданием нового государства. Под углом зрения этого «открытия» Росов рассматривает вехи жизни и результаты творчества семьи Рерихов: понятие Новая Страна, цель экспедиции в Центральной Азии, Пакт Рериха в защиту культурных ценностей и его отличительный знак Знамя Мира и даже Живую Этику. Уже указанное «открытие» Росова, а также соответствующая трактовка других аспектов творчества Рерихов, прочно вписало имя этого «ученого» в ряд лиц, которые сделали дискредитацию семьи Рерихов своей целью.

Однако выступления В.А.Росова против Рерихов не ограничиваются отмеченной выше диссертацией. В деятельности этого автора четко высвечивается сознательно направленная против них линия. Уже после защиты диссертации он, работая в Музее искусства народов Востока (ГМВ) и отвечая за исследования наследия Рерихов, продолжает публикацию дневников Е.И.Рерих, которые она печатать до определенного срока запретила. Скорее всего, В.А.Росов заимствовал эти записи у Д.Энтина, когда бывал в научных командировках в Америке. Известно, что экземпляр копий дневниковых записей Е.И.Рерих хранится в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, директором которого является Д.Энтин. В предисловиях к указанному изданию, насчитывающему уже четыре тома, не только излагаются вымыслы о Н.К.Рерихе, но и дается, как будет показано ниже, искаженная оценка философской системы Живая Этика.

Итак, если говорить по существу, В.А.Росов с 2006 года публикует дневниковые записи Е.И.Рерих указанного выше характера. Такого рода записи были опубликованы в 2001 году издательством «Сфера». Эти записи использовал в своей диссертации и сам Росов.

Международный Центр Рерихов, а также ученые, исследующие наследие Рерихов, высказали свою научную и нравственную оценку совершенного Д.Поповым и С.Пилишеком (руководителями издательства «Сфера») предательства воли Е.И.Рерих. «МЦР, — как отмечает Л.В.Шапошникова, — бережно отнесся к распоряжению Е.И.Рерих и соблюдал ее авторские права, следуя указаниям С.Н.Рериха. Что касается Нью-

Йоркского музея, то его исполнительный директор, фотограф по профессии, нарушил авторские права Е.И.Рерих и, воспользовавшись смертью С.Н.Рериха в 1993 году, отдал Росову копии дневников для публикации и использования в его работе. И не только Росову, но и московскому издательству “Сфера”»¹⁹.

Продолжая сюжет, связанный с публикацией дневниковых записей Е.И.Рерих, надо сказать, что В.А.Росов в своей диссертации, к анализу основных положений которой мы перейдем ниже, также нарушил этот запрет, совершив скрытый и явный подлоги этих записей Елены Ивановны. Скрытый подлог заключается в подмене категории *Новая Страна* понятием *новое государство* и рассуждениях о создании этого государства Н.К.Рерихом. Явный же подлог в том, что автор диссертации приписывает дневнику Е.И.Рерих то, чего в нем никогда не было. Например, он пишет: «...Далай-ламой на Западе был избран Н.К.Рерих (согласно дневнику Е.И.Рерих). А заместителем Далай-ламы в Америке — младший сын Святослав...» (с. 124)²⁰. Однако диссертант не подтверждает данное суждение цитатой из дневника Е.И.Рерих, так как таких слов в нем нет.

Нужно также отметить, что в каждом из четырех томов дневниковых записей Е.И.Рерих, опубликованных В.А.Росовым за последние годы (2006—2012) под грифом ГМВ, есть предисловие. В томе, вышедшем в 2006 году, оно не подписано, но содержательно и по стилю изложения в главном совпадает с суждениями этого автора о Н.К.Рерихе. Эти суждения содержат ложные выводы о Николае Константиновиче как о политике, якобы создававшем новое государство в Азии: «По вполне понятным причинам Рерихи обошли молчанием политические задачи экспедиции. Дипломатическое посольство в Тибет было связано с планами создания нового восточного объединения государств “Штаты Азии”. К тому времени Н.К.Рерих уже зарекомендовал себя как “деятель мировой политики”»²¹. По смыслу, вложенному в данное высказывание, можно сказать, что скорее всего это предисловие подготовил именно Росов.

Указанные издания отличаются еще одной особенностью. Помимо того, что издатели нарушают волю Е.И.Рерих, они отождествляют ее дневниковые записи с текстами Живой Этики. Так, в аннотациях ко всем четырем томам «Листов дневника» Елены Рерих читаем: «Издание “Листов дневника”

входит в серию “Учение Живой Этики”, публикуемую на основе дневниковых записей Елены Ивановны Рерих (1879–1955)»²². А в аннотации к томам 1–3 далее говорится: «Впервые читатель получает возможность ознакомиться с полным текстом дневников, которые фактически представляют собой философско-этическое учение Живой Этики, или Агни-йоги»²³. Таким образом, издатели, в том числе и В.А.Росов, произвольно расширяют содержание учения Живой Этики, по непонятной причине дополняя его дневниковыми записями Е.И.Рерих, которые она сама в тексты Живой Этики никогда не включала. Это действие В.А.Росова в отношении корпуса книг Живой Этики и дневниковых записей Е.И.Рерих является ничем иным, как нарушением ее воли и искажением этой философской системы.

Кроме того, в предисловии к третьему тому «Листов дневника» Е.И.Рерих В.А.Росов пишет: «Особенностью данной серии “Листы дневника” является большая редакторская работа над рукописью дневниковых записей Е.И.Рерих»²⁴. Но о какой «редакторской работе» над ее рукописями, да к тому же опубликованными в нарушение воли Елены Ивановны, может идти речь? В этой ситуации действия В.А.Росова не поддаются комментированию.

К сожалению, ложные представления В.А.Росова о Рерихах начинают расплзаться по миру. Например, СМИ Германии, ссылаясь на выводы Росова о Рерихах, распространяют тенденциозные оценки их жизни и творчества. Поэтому мы рассмотрим не только клеветнические суждения В.А.Росова о Н.К.Рерихе, но и другие действия и высказывания указанного автора, бросающие тень на жизнь и творчество нашего великого соотечественника.

Публикацией материалов, связанных с творческой деятельностью Рерихов, В.А.Росов занимается давно. Сначала он издавал «Рериховский вестник», затем журнал «Ариаварта» и, наконец, журнал «Вестник Ариаварты». Все эти издания выходили в конце 90-х годов прошлого века и в начале века нынешнего. Содержание этих изданий давно известно. Нас в данном случае интересуют публикации, в которых высказаны неверные суждения о жизни и творчестве Рерихов, а также о деятельности Центра-Музея имени Н.К.Рериха.

В связи с этим мы обращаем внимание на интервью Д.Энтина, представляющее, хотя и косвенное, но убедительное доказательство его деструктивной позиции по отношению к Рерихам. Этому интервью предшествовало событие, в значительной мере раскрывающее подлинное отношение В.А.Росова к Рерихам. Членами редакционного совета журнала «Ариаварта», в котором Н.К.Рерих уже представлялся как политик²⁵, до 2001 года были российские ученые. С 2001 редсовет журнала, получившего название «Вестник Ариаварты», кардинально поменялся. В него вошли, в частности, такие деятели, как Д.Энтин и Д.Попов, сыгравшие ведущую роль в «предательстве века», то есть в публикации в России в 2001 году издательством «Сфера», в котором Д.Попов работал тогда главным редактором, дневниковых записей Е.И.Рерих. После обновления редсовета журнала и изменения его названия появление в 2002 и 2003 годах на страницах «Вестника Ариаварты» интервью Д.Энтина стало событием знаковым, ибо свидетельствовало о том, что Росов поддерживает оценку творчества Рерихов, данную Д.Энтиным. Энтин же высказывался не только об этом, но и о деятельности Музея имени Н.К.Рериха в Москве. Здесь уместно вспомнить пословицу: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Рассмотрим суждения Энтина по существу.

1. Энтин высказывается за публикацию архивов, имеющих в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. В эти архивы, в частности, входит копия дневниковых записей Е.И.Рерих, на публикацию которых она наложила известный запрет. Однако Д.Энтин не только говорит о необходимости предания гласности этих записей, но и, не имея на то никаких прав, размещает их в Интернете.

2. Д.Энтин заявляет, что «Рерихи учили нас» проводить разделение между «Музеем и Агни-Йогой». «Музей, — утверждает он, — должен быть общественным культурным учреждением, открытым каждому. Люди, приходя сюда, должны прикасаться к культуре, и не нужно давать им ни малейшего намека на то, что существует нечто подобное Агни-йоге»²⁶. Такое представление полностью противоречит концепции Музея имени Н.К.Рериха, разработанной С.Н.Рерихом. Согласно ей, творческое наследие Рерихов нужно понимать как единое целое, так как их живописные картины пронизаны идеями Жи-

вой Этики. Поэтому Музей, стержнем которого является художественное творчество Рерихов, и Живая Этика образуют единое целое, и в данном пространстве идеи этой философской системы представляют собой источник развития всех направлений деятельности Музея.

3. «Трудно даже сказать, как пошло бы развитие рериховского движения в России, — говорит Энтин, — если бы здесь все было иначе, если бы не существовало этого нью-йоркского Музея»²⁷. Здесь Энтин явно абсолютизирует роль Музея в Нью-Йорке, а заодно и свою собственную, в развитии рериховского движения в России. При рассмотрении этих моментов надо иметь в виду, что развитие рериховского движения в России (как и в любой другой стране) зависело и зависит в первую очередь от духовных усилий самих участников этого движения. Кроме того, если говорить об истоках его формирования, то ни в коем случае нельзя забывать о том, что главную роль в этом сыграли Ю.Н. и С.Н. Рерихи. Юрий Николаевич, возвратившись в 1957 году на родину, привез с собой значительную часть наследия семьи и в том числе картины Н.К.Рериха, выставки которых были развернуты в Москве, а затем и в других городах нашей страны. До своей кончины Юрий Николаевич работал в Москве почти три года. Именно в этот период он занимался активной научной и культурно-просветительной деятельностью — организовывал выставки картин отца, выступал перед различными аудиториями, в СМИ, читал публичные лекции. Огромный вклад в развитие рериховского движения в России внес и Святослав Николаевич, который несколько раз приезжал в Россию и также занимался организацией выставок картин Н.К.Рериха и своих собственных.

4. Д.Энтин абсолютно бездоказательно пытается обосновать линию преемственности, якобы идущую от Рерихов через З.Г.Фосдик к нему самому. Для этого он искусственно связывает между собой моменты, которые сами по себе нуждаются в подтверждениях. К ним он относит некий сон З.Г.Фосдик, в котором она видела Рерихов и которые будто бы сказали ей, что о Музее можно не волноваться; ее просьбу стать директором Музея, которую она адресовала Энтину; личное впечатление самого Энтина, который после кончины З.Г.Фосдик сел в ее

кресло и ощутил, будто он сидит у нее на коленях, а она обнимает его. И, наконец, кольцо З.Г.Фосдик, «данное ей Учителем, которое она никогда не снимала, — говорит Энтин. — И в последний вечер, сидя за столом, она как будто решила умереть — сняла свое кольцо, положила его на стол, который теперь стал моим столом, и пошла спать. И умерла»²⁸.

Изложив эти моменты, Энтин, по-видимому, очень хотел бы, чтобы читатели увидели в них некие судьбоносные знаки, объясняющие, что он возглавил Музей Николая Рериха именно в силу некой линии преемственности, идущей от Рерихов через Фосдик, к нему, Энтину. Однако все это лишь субъективные пожелания Этина, обоснованность которых так и осталась открытой.

Б. Д.Энтин в искаженном виде преподносит деятельность Центра-Музея имени Н.К.Рериха в Москве (МЦР). Исходя из его суждений, МЦР помимо своей основной деятельности также руководит рериховскими организациями в России. Эти организации и МЦР, как считает Энтин, образуют некую «пирамиду», во главе которой стоит один человек — генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха Л.В.Шапошникова.

Однако это не соответствует действительности, ибо в задачи Центра-Музея не входит руководство указанными организациями. МЦР имеет договора о творческом сотрудничестве с рериховскими обществами, заключенные добровольно. На основе этих договоров МЦР оказывает рериховским обществам методическую помощь в организации культурно-просветительных мероприятий. Надо также учитывать, что существует независимая выборная общественная структура — Международный Совет Рериховских Организаций имени С.Н.Рериха, который осуществляет координацию деятельности этих обществ. Таким образом, никакой «пирамидальной структуры», которую усмотрел Д.Энтин во взаимоотношениях МЦР с рериховскими организациями, в реальности не существует.

Итак, основные положения интервью Этина направлены против заветов Рерихов и искажают истинное представление о философской системе Живая Этика. За интервью Этина несет ответственность и В.А.Росов как главный редактор журнала, на страницах которого данное интервью опубликовано.

Ложная доктрина, возведенная в ранг докторской диссертации

Н.К.Рерих не был политиком и не занимался созданием нового государства в Центральной Азии. В диссертации В.А.Росова формулируется ложный и по своей сущности клеветнический в адрес Рериха вывод о том, что он занимался политической деятельностью, целью которой было создание нового государства в Центральной Азии на территории СССР, Монголии, Китая и Северного Тибета (см. с. 5, 32). «Объектом диссертационного исследования, — отмечает В.А.Росов в своей работе, — является идейно-политическая жизнь, научная и общественная деятельность Н.К.Рериха как представителя Русского Зарубежья в 1920-е и 1930-е годы, ставшего выразителем тенденций в поиске альтернатив исторического развития. Эта деятельность направлена на создание нового государственного образования в азиатской части России и, в целом, в Азии...» (с. 13). И далее: «...основное ядро будущего государства планировалось на оси Алтай—Гоби. Население новой страны предположительно должно было составить около 10 миллионов человек. ... Государственное устройство базировалось на “конституционной монархии” с преобладанием религиозного элемента» (с. 363). Между тем наш выдающийся соотечественник никогда не занимался политикой и созданием нового государства в Азии, о чем он неоднократно высказывался. Тем не менее В.А.Росов выстраивает целую систему явно ложных, а также двусмысленных и произвольных суждений, пытаясь доказать данное положение своей диссертации. Эти выводы В.А.Росов по странной логике называет новым подходом к исследованию жизни и творчества Н.К.Рериха. Мало того, он утверждает, что у Н.К.Рериха средствами достижения этой цели были его культурные проекты «Пакт Рериха» (с. 6), философские труды «Живая Этика» (с. 364) и «Напутствие Вождю» (с. 363), а также художественное творчество — серии полотен «Его Страна», «Майтрейя» (с. 72). В контексте политики автор диссертации рассматривает даже «жизненные задачи семьи Рерихов применительно и к Азии» (с. 7). Таким образом, В.А.Росов, приписывая деятельности Рерихов политические цели, полностью исключает из их жизни и творчества эволюционную миссию, что совершенно не со-

ответствует сделанному ими для мировой культуры и будущего человечества.

При жизни выдающегося мыслителя, ученого, художника и путешественника Николая Константиновича Рериха (он умер в 1947 году) ни один российский или иностранный ученый, деятель культуры или политик не заявлял, подтвердив свои суждения какими-либо фактами, что Рерих занимается политической деятельностью с целью создания нового государства в Центральной Азии.

Очевидно, если бы факты о разработке и создании Рерихом нового государства в Азии имели место, они непременно нашли бы отражение не только в научных исследованиях, публикациях, выступлениях о Н.К.Рерихе и членах его семьи, но прежде всего в работах самих Рерихов и, конечно, в трудах Николая Константиновича. И разумеется, эти факты были бы предметом внимания Рерихов в их переписке, ибо политикой невозможно заниматься втайне от всех. Между тем такие исследования и публикации отсутствуют. В работах же и письмах Рерихов доминируют идеи Культуры, Красоты и Знания, которые они упорным трудом претворяли в своей жизни и творчестве. Культура, Красота откроют глаза прежде всего молодым силам, что поможет народам решать свои судьбы.

Понятие *Новая Страна* Н.К.Рериха не имеет ничего общего с представлением о новом государстве в Азии, о котором пишет Росов. Обратимся к логическим и смысловым манипуляциям Росова, которые он совершает с понятием Новая Страна Н.К.Рериха. Выстраивая свою ложную доктрину, указанный автор совершает подмену понятия Новая Страна как будущей страны высокой культуры понятием политическим и географическим, роль которого у него играет термин «новое государственное образование». Смысл этой подмены очень точно выразила Л.В.Шапошникова: «Другие времена и пространства (имеется в виду понятие Новая Страна. — В.Ф.) были безграмотно соотнесены Росовым с нашим временем и пространством. Космическая эволюция и ее задачи были опущены Росовым на землю и из этого оземления вырос призрак “Новой страны”, того нового независимого государства, создание которого приписано целям Центрально-Азиатской экспедиции, а культурно-научные цели экспедиции превратились в политические»²⁹.

Применив этот логический прием, он вместо категории Новая Страна начинает употреблять такие чисто политологические понятия, как «некое государственное образование в Центральной Азии», «новое государственное образование», «сибирское государство», «монголо-сибирское государство», которые никакого отношения не имеют ни к идеям Н.К.Рериха о Новой Стране, ни к другим его мыслям. Так, Росов пишет: «Политический характер экспедиций рельефно вырисовывается на примере деятельности их участников как в Тибете, так и в Маньчжурии. Во-первых, имеется в виду дипломатическая “буддийская миссия” в Лхасу на переговоры с Далай-ламой XIII, во-вторых, активность Н.К.Рериха и его сына, востоковеда Ю.Н.Рериха в Харбине, где их усилиями были установлены связи с военной эмиграцией на Дальнем Востоке (Российский Общевоинский Союз, Восточно-Казачий Союз, Военно-Монархический Союз, Сибирское Казачье Войско).

Одной из сторон политической деятельности Рерихов является социальное направление — проекты, связанные с созданием сети кооперативов и кооперативных банков. В течение двух лет, с 1933 по 1935 годы, предпринимались попытки организовать “Трехреченские артели” в Северной Маньчжурии, кооператив “Алатырь” в окрестностях Харбина и кооперативное движение во Внутренней Монголии. Кооперативы выступают экономической платформой будущих социальных построений Н.К.Рериха, так же как и их идеологической основой. Национальное возрождение России связано с поиском новых форм государственного устройства, соединяющих в себе традиционную общину и монархическую модель» (с. 362).

И далее Росов из своих же тезисов делает выводы, носящие не только произвольный, но и ложный характер. «Упомянутая выше деятельность Н.К.Рериха, — пишет он, — сводится к его концепции “Новой Страны”, некоего идеального образования в Центральной Азии, которое первоначально получило название “Священный Союз Востока”, а затем — “Штаты Азии” (по аналогии с Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки). Территориальные границы Новой Страны в течение более десяти лет, с момента первой до окончания второй экспедиций, оставались достаточно условными. В ее ареал попадали земли Русского и Монгольского Алтая, Синь-Цзяна, Северного Тибета

та и Внутренней Монголии. Новое государственное образование в эмигрантской среде получило наименование, почерпнутое у самого Рериха, — “сибирское”, или “монголо-сибирское” государство» (с. 363).

Отвечая Росову по существу, отметим, что, во-первых, он так и не смог доказать, что так называемая дипломатическая миссия Рериха носила религиозно-политический характер. Во-вторых, Рерихи в период пребывания в Харбине встречались со многими деятелями русской эмиграции, а не только с представителями организаций военного характера. И встречи эти были обусловлены тем, что Рерихи стремились донести до русской эмиграции идею культуры как основы возрождения и развития человечества. В-третьих, в создании кооперативов Н.К.Рерих видел исключительно путь получения финансовых средств для развития культуры.

Доказательства неверности суждений Росова о Рерихе можно найти в трудах Мастера, в которых убедительно показано, что понятие Новая Страна отражает качественные особенности будущего состояния человечества, носит эволюционно-философский характер и должно рассматриваться в контексте космического миропонимания. Иной путь рассмотрения этого понятия будет ошибочен и приведет к заведомо ложным результатам. «Если вас спросят, — писал Николай Константинович, — в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете, с достоинством вы можете ответить: “Мы хотели бы жить в стране Великой Культуры”. Страна Великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание. Пусть все военные министры не обижаются, но им придется уступить их первые места министрам Народного Просвещения. <...> Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры»³⁰. Как видим, все устремления Н.К.Рериха были направлены на то, чтобы донести до человечества свои представления о лучшем будущем, основой которого стала бы культура.

Таким образом, вывод Росова о деятельности Н.К.Рериха по созданию государства в Центральной Азии является ложным, так как не подтверждается фактами жизни и деятельности

художника, которые с абсолютной достоверностью свидетельствуют о том, что Николай Константинович занимался исключительно научно-культурной, художественной и общественной деятельностью. Указанный вывод также нельзя сделать и из эволюционно-философских и научных представлений Н.К.Рериха и членов его семьи.

Что касается высказывания В.А.Росова о том, что «новое государственное образование в эмигрантской прессе получило наименование, почерпнутое у самого Рериха, — “сибирское”, или “монголо-сибирское” государство», то это суждение не только неверно, оно неэтично. Известно, что эмигрантская пресса, в данном случае харбинская, часто помещала клеветнические материалы в адрес Н.К.Рериха. Поэтому заимствование из нее этого, с позволения сказать, аргумента является свидетельством крайнего неуважения к Н.К.Рериху. Если эта пресса заимствовала термины «монгольское государство», «монголо-сибирское государство» у Н.К.Рериха, то почему диссертант не ссылается непосредственно на те его труды, в которых мыслитель сформулировал эти понятия? Ответ на этот вопрос в диссертации отсутствует, прежде всего, по той причине, что у Н.К.Рериха нет фактических разработок такого рода.

Цели Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций Н.К.Рериха носили исключительно эволюционно-культурный и научный характер. Именно такими они замысливались Учителями, которые являлись водителями Рерихов во всех их начинаниях, и именно указанные цели были реализованы Н.К.Рерихом в процессе экспедиций. Между тем в диссертации Росова цели этих экспедиций трактуются так, как будто экспедиции служили этапом создания Н.К.Рерихом нового государства в Центральной Азии. Ниже приводятся фрагменты диссертации, в которых Росов совершает подмену подлинных целей экспедиций Рериха их якобы целями политическими. «Обе экспедиции, — пишет Росов, — Тибетская и Маньчжурская, были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства. Н.К.Рерих сознательно предпринимал шаги к его организации, опираясь на собственный опыт политических контактов с лидерами мировых держав и используя масштаб своей деятельности в сфере культуры и международного права» (с. 364). И еще: «В диссертации предложен

новый подход к описанию центрально-азиатских экспедиций Н.К.Рериха с точки зрения их общественно-политических целей и геополитических интересов. Обе экспедиции являются этапами в решении единой задачи, поставленной русским художником в самом начале его вынужденной эмиграции. Речь идет о концепции “Новой Страны” — создании независимого государственного образования на территории Азии» (с. 19). И далее в том же ключе: «Фактически обе экспедиции составляли одно целое и преследовали общую цель, которая заключалась в создании независимого “Сибирского государства” на территории Центральной Азии» (с. 32).

Очевидно, что обозначенные в этих суждениях В.А.Росова политические цели экспедиций в Азии ничего общего не имеют с истинными целями Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций Н.К.Рериха. Целями первой экспедиции было изучение общих закономерностей культурного развития народов Центральной Азии, познание которых послужило бы выявлению путей движения человечества к новому эволюционному витку. В работе «Сердце Азии», дневнике Центрально-Азиатской экспедиции, Н.К.Рерих так пишет о ее целях: «Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»³¹.

Цели Маньчжурской экспедиции состояли в сборе коллекций засухоустойчивых трав для Департамента земледелия США. «За год экспедиционных работ, — пишет Л.В.Шапошникова, — было сделано немало. Маршрут, по которому прошла экспедиция по Внутренней Монголии, включал Хинганский хребет, пустыню Гоби, Ордос и Алашань. Были проведены археологические исследования, собраны ценные старинные рукописи. Экспедиция обнаружила около 300 видов засухоустойчивых трав. Ее коллекция пополнилась лекарственными растениями и семенами»³².

Таким образом, действительные цели экспедиций никак не укладываются в ту политизированную схему, которую сконструировал В.А.Росов, рассматривая их в качестве этапов «решения единой задачи» по созданию в Азии нового государства.

По поводу измышлений о Маньчжурской экспедиции, высказанных в 30-е годы прошлого века, Николай Константинович подчеркивал в одном из писем: «Я настоятельно опровергаю наличие какой-либо политической деятельности с моей стороны или со стороны других членов экспедиции»³³. Итак, приведенные выше высказывания В.А.Росова противоречат позиции самого Н.К.Рериха относительно целей его экспедиций, а также целей его научно-культурной деятельности.

Почему же Росов игнорирует собственную оценку Н.К.Рерихом его экспедиционной деятельности в Центральной Азии? Потому что взгляды Мастера опровергают его надуманную и политически детерминированную конструкцию о жизни и содержании творчества великого нашего соотечественника.

Надо также отметить, что этот автор проигнорировал и такие очень важные источники, как труды Л.В.Шапошниковой, в которых достаточно полно раскрыты подлинные цели Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, а также жизненные устремления всей семьи Рерихов; он оставил без внимания архив Международного Центра Рерихов, в котором имеются документы, доказывающие, что Н.К.Рерих политикой в экспедициях никогда не занимался. Исключение В.А.Росовым указанных источников из своего исследования в значительной мере стало причиной его произвольных выводов о Мастере. Такое избирательное отношение к источникам и неверные выводы диссертанта свидетельствуют о низком научном качестве его исследования.

Это не прошло незамеченным со стороны ученых, которые отстаивают необходимость применения адекватной научной методологии в исследованиях и, в частности, в изучении творческого наследия Н.К.Рериха. В ноябре 2006 года в ВАК РФ было направлено заключение Института российской истории РАН, подписанное д.и.н. В.В.Трепавловым. Этому заключению сопутствовало сопроводительное письмо директора института член-корреспондента РАН А.Н.Сахарова.

Приведем несколько высказываний из отзыва д.и.н. В.В.Трепавлова о диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук:

«В целом название диссертации не соответствует ее содержанию»³⁴.

«Главный тезис автора о том, что “обе экспедиции ... были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства” (с. 364) остался не подкрепленным убедительными свидетельствами источников»³⁵.

«Рецензируемая диссертация как по постановке, так и по решению заявленных задач не вносит новизны в историографию отечественной истории. Обсуждаемые в ней проблемы представляются искусственными, умозрительными и неаргументированными. ...Исследование такого качества не может служить основанием для присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история»³⁶.

В декабре 2006 года из Института русского языка имени В.В.Виноградова РАН в ВАК РФ было направлено лингвистическое заключение, выполненное к.филол.н. Л.Л.Шестаковой. В нем говорилось: «...лингвистический анализ диссертации В.А.Росова “Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы)” показывает, что это научное исследование написано с многочисленными нарушениями требований, предъявляемых к произведениям научного стиля, — требований ясности, точности, объективности, недвусмысленности, логичности в постановке задач и в их решении»³⁷.

Итак, отсутствие комплексного анализа всех составляющих источниковедческой базы рассматриваемой в диссертации проблематики, бездоказательность ее положений, двусмысленность суждений делает выводы диссертанта в научном отношении теоретически несостоятельными.

Выводы Росова о Н.К.Рерихе оказываются теоретически несостоятельными и с точки зрения теории государственного строительства, в которую, как считает диссертант, Н.К.Рерих внес «огромный вклад».

Напомним высказывания из диссертации В.А.Росова, которые мы уже цитировали. Автор диссертации пишет, что «обе экспедиции являются этапами в решении единой задачи» — «создании независимого государственного образования на территории Азии» (с. 19). Мы подчеркиваем, что в этом пункте Росов утверждает, что Рерих, будучи руководителем обеих экспеди-

ций, занимался созданием нового государства в Азии. В другом месте диссертант отмечает, что Н.К.Рерих «сознательно предпринимал шаги к его организации» (с. 364). В этом пункте автор также напрямую пишет не об идеях Рериха о Новой Стране, а о действиях Рериха по созданию «монголо-сибирского государства». Напомним, что Росов заимствовал этот термин из эмигрантской харбинской прессы, в которой не без помощи заинтересованных сил в Японии публиковались клеветнические материалы против Н.К.Рериха.

Между тем, *согласно теории государства и права*, для решения такой глобальной задачи, как создание нового государства, которую указанный автор приписывает Н.К.Рериху, необходимо было решить ряд частных, но очень важных политико-правовых и практических задач, без реализации которых создание государства невозможно.

Политико-правовые задачи предполагают наличие *политической программы* политического лидера либо группы лидеров, в которой должны быть отражены следующие основные направления:

- четкое определение основных путей создания нового государства – мирных или вооруженных;
- определение формы государственного устройства;
- определение организационной основы государственной власти и ее структуры;
- разработка конституции нового государства.

Такой политической программы у Н.К.Рериха не было и не могло быть в силу того, что ее разработка и осуществление никогда не входили в сферу его жизненных интересов и целей творческой деятельности.

Практические задачи по созданию государства предполагают:

- выявление социальной базы государства, что означает выяснение того, какие социальные слои из населения данной страны или группы стран поддерживают создание государства;
- при вооруженном пути создания нового государства (а именно этот путь приписывает указанный автор Н.К.Рериху) необходимо создание армии, ее вооружение (закупка оружия либо его производство), обучение войск, финансирование, поддержание боеготовности армии;

- организация центральных и местных органов власти;
- создание милиции (полиции), карательных органов;
- наконец, определение идеологической основы существования нового государства³⁸.

Итак, если в трудах Н.К.Рериха попытаться отыскать перечисленные задачи, которые необходимо решать при создании государства, то напрашивается однозначный вывод — Мастер ни теоретическими, ни практическими задачами по созданию нового государства не занимался, поскольку они никогда не входили в орбиту его жизненных интересов и творческих целей. Это доказывает *надуманность выводов диссертанта* о том, что Н.К.Рерих создавал государство в Азии.

Такую оценку выводов диссертанта подтверждает и обращение к теории государства и права, которая обобщает исторический опыт создания и развития государств в различных странах, определяет основные признаки государства:

- государство — это универсальная организация общества;
- государство есть публичная организация власти;
- государство представляет собой правовую организацию власти;
- государство есть суверенная организация власти;
- государство выступает в общественной системе как организованная социальная сила, обладающая монополией на легитимное применение принуждения³⁹.

Очевидно, что эти вопросы никакого отношения не имеют ни к философии космической реальности, которая лежала в основе всего творчества Н.К.Рериха, ни к его практической деятельности. В то же время, если следовать логике рассуждений В.А.Росова о политической направленности деятельности художника, то возникает важный вопрос: почему он как очень серьезный, мирового уровня ученый и общественный деятель, ставя задачу создания в Азии нового государства (о чем автор диссертации пишет неоднократно), не занимался разработкой и осуществлением конкретных вопросов, без решения которых это осуществить невозможно. Диссертация ответа на этот вопрос не дает.

Создание Н.К.Рерихом кооперативов, которые должны были служить финансовым обеспечением культурной деятельности, имело чисто экономические цели. Но в диссертации

ции произведена их подмена на цели политические, в рамках которых кооперативы представляются в качестве средства для создания нового государства.

Росов пишет: «При обсуждении в Вашингтоне плана Маньчжурской экспедиции Н.К.Рерих уже учитывал перспективу будущего строительства на Дальнем Востоке. В основу была положена экономика. Первым предварительным шагом по пути создания нового государства стала организация кооперативов» (с. 276).

Данное суждение носит ложный характер, во-первых, потому, что в основе всех проектов Н.К.Рериха лежали духовно-нравственные и культурные основания. Кооперативы он рассматривал исключительно как способ финансирования культуры, но никак не «основу» строительства лучшего будущего, ведущим фактором формирования которого всегда считал культуру. Во-вторых, Мастер при создании кооперативов никогда не преследовал политических целей. «...Нечего скрывать и о сельско-хозяйственном кооперативе, который предполагается, — писал художник. — Такое благое начинание не имеет ничего общего с политикой...»⁴⁰.

И еще одно высказывание Н.К.Рериха, словно являющееся ответом на клеветнические суждения Росова: «...вполне возможно, что злоумышленники делают всевозможные гнусные подтасовки. Например — всюду, где имеются в виду сельско-хозяйственные кооперативы, злоумышленники могут сказать, что это было нечто политическое. Но Вы-то все знаете, что наши Культурные Общ[ества] и организации решительно ничего политического в себе не содержат»⁴¹.

Иными словами, интерес Рериха к кооперативам объясняется тем, что он планировал создавать их для обеспечения твердой экономической основы при реализации культурных проектов, ибо развитие культуры невозможно без финансового обеспечения.

Нарушение диссертантом научной этики. Диссертант использовал в качестве аргументов, якобы доказывающих его выводы о создании Рерихом нового государства в Азии, высказывания о нем из клеветнических статей, помещенных в эмигрантской прессе в 30-е годы прошлого века, что является вопиющим нарушением научной этики. На неполных шести страницах диссертации Росов приводит 25 негативных высказываний о Нико-

лае Константиновиче. По содержанию параграфа диссертации «Выступления против академика Н.К.Рериха в харбинской прессе» складывается впечатление, что наш выдающийся соотечественник являлся если не участником постоянных скандалов, то во всяком случае ко многим из них имел отношение. В таком контексте великий культурный деятель превращается автором указанной диссертации в некоего политического авантюриста, который к тому же, если следовать выводам диссертанта, терпит неудачу за неудачей в реализации изобретенного самим же Росовым плана построения «монголо-сибирского» государства. Нужно отметить, что в использовании этого универсального приема аргументации В.А.Росов далеко не нов. Многие «специалисты» по Рерихам сначала приписывают не свойственные им качества (вспоминаются в этой связи «творения» диакона А.Кураева), а затем сами же эти качества подвергают уничтожающей критике.

Приведем несколько примеров, показывающих, как В.А.Росов, используя негативные по смыслу высказывания в харбинской прессе, связывает доброе имя Н.К.Рериха со скандальным историческим контекстом, но, подчеркнем это еще раз, чего для анализа темы его диссертации совершенно не требуется. При этом невольно возникает ощущение, что Росов делает это намеренно.

Но вначале рассмотрим причины появления в харбинской прессе клеветнических материалов в адрес Н.К.Рериха. В 30-е годы XX столетия Дальний Восток и Центральная Азия превратились в регион, к которому в силу нарастания общемировых противоречий стали проявлять интерес такие страны, как СССР, Япония, Китай, Англия, Индия. Эти страны были заинтересованы в том, чтобы для решения своих геополитических интересов привлечь на свою сторону эмигрантские круги из Советской России. При этом ставка делалась на Н.К.Рериха как на лидера, который мог бы объединить эти круги для поддержки геополитических интересов указанных стран. Однако Николай Константинович, прибыв в Харбин для подготовки следующих этапов Маньчжурской экспедиции, начал активно выступать по проблемам культуры, в которой видел основу будущего развития не только России, но и всего мира. То, что Н.К.Рерих не оправдал ожиданий политиков указанных стран, и послужило

основной причиной появления в харбинской прессе клеветнических выпадов в его адрес.

«Почти одновременно три русскоязычные газеты, — пишет автор диссертации, — существующие на японские концессии, ... опубликовали клеветнические статьи. <...> На Рериха посыпался шквал обвинений в том, что он является представителем “тайных сил”» (с. 292). «Опубликованием перехваченного письма был нанесен первый удар по планам Н.К.Рериха. Началась травля уже признанного лидера и его учреждений в Харбине...» (с. 294). «Газета («Харбинское время». — *В.Р.*) упивалась неизвестным словом “Белуха”, смакуя его на все лады, и пришла к заключению, что таинственный смысл этого слова не что иное, как название новой ложи масонов. А сам академик Рерих “принадлежит к числу величайших заговорщиков, поставивших целью овладеть всей политической властью над Сибирью” (18.11.1934)» (с. 295).

И еще ряд высказываний, косвенно формирующих негативное восприятие образа нашего великого соотечественника: «Взрыв подозрительности...» (с. 293); «Кампанию против русского художника начали газеты...» (с. 294); «Началась травля уже признанного лидера и его учреждений в Харбине — Комитета “Пакта и Знамени Мира” и отделения издательства “Алатас”» (с. 294); «На следующий после “разоблачения” день...» (с. 295); «Газетная шумиха...» (с. 296); «...самые нелепые обвинения посыпались на Н.К.Рериха...» (с. 297); «Дело приняло скандальный оборот» (с. 297); «За две недели до разразившегося скандала...» (с. 297).

Все это, собранное диссертантом в одном параграфе, абсолютно ничего не добавляет к анализу темы его диссертации и не имеет никакого отношения к раскрытию научно-культурной и общественной деятельности Н.К.Рериха и его качеств ученого, мыслителя, путешественника и общественного деятеля. Но позиция диссертанта вызывает недоумение: он не дал собственной, авторской оценки приведенной им клеветы и не привлек свидетельств беспочвенности указанных выступлений в прессе.

По существу, диссертант использует этот клеветнический материал для создания у читателя негативного представления о Н.К.Рерихе. При этом он не только сам не высказывается в защиту художника, но и Н.К.Рериху не предоставляет возможно-

сти защитить себя. Росов просто, если можно так сказать, лишает Рериха слова. А ведь в работах Николая Константиновича содержится огромный материал, показывающий, что приведенные в данной диссертации высказывания из харбинской прессы не имеют никакого отношения к целям и задачам нашего выдающегося соотечественника. Очевидно, что подобные «приемы» диссертанта в изложении материала дискредитируют великого культурного деятеля. Между тем Николай Константинович не однажды давал самые нелицеприятные оценки действиям клеветников вообще и конкретно тех, кто выступал с нападка на него и членов его семьи. Но этих оценок в диссертации Росова нет. Собрав в ней негативные высказывания о Рерихе, он только усугубил проблему правильного понимания читателем основных вех жизни и целей деятельности Н.К.Рериха. Кроме того (и в данной ситуации это самое главное), Росов для подтверждения своего ложного тезиса о том, что Н.К.Рерих якобы создавал новое государство в Центральной Азии, использовал статьи из харбинских газет, заимствовав из них выражение «сибирско-монгольское государство».

В харбинской прессе 30-х годов прошлого века появлялось много статей, направленных против Н.К.Рериха. Статьи такого рода публиковались и в американской прессе, когда сторонники Хоршей, предавших Рерихов, пытались очернить доброе имя Николая Константиновича. Клеветнические статьи и книги выходили и продолжают выходить и в России. Все это лишь подтверждает давно известную закономерность: чем значительней достижения того или иного культурного деятеля, тем ожесточеннее нападают на него его недруги, по сути своей являющиеся врагами культуры, что в полной мере подтверждается отношением к Н.К.Рериху желтой харбинской прессы и стоявших за нею сил.

Но в данном случае вопрос в другом — зачем понадобилось автору докторской диссертации посвящать «выступлениям в харбинской прессе против академика Н.К.Рериха» отдельный параграф своей работы и повторять клеветнические измышления против Н.К.Рериха? Аналогичные негативные высказывания, связанные с его именем, приведены в главах диссертации, посвященных описанию контактов художника с руководителями США (с. 316—328). Однако, если диссертант включил их

в свою работу, то почему он устранился от их авторской оценки с патриотической позиции в отношении Рерихов, которую декларирует в самом начале своей диссертации? Как возможно в одной и той же работе писать о своем патриотизме по отношению к России и ее будущему в связи с деятельностью Н.К.Рериха (с. 6–7) и чернить ее культурное достояние, предоставляя слово на страницах диссертации харбинским и американским клеветникам на Н.К.Рериха?

У Рерихов не было военных интересов. Автор анализируемой диссертации приходит к абсурдному выводу, что Н.К.Рерих имел «собственный план» войны в целях создания «сибирского» государства. Ниже приводятся высказывания из его диссертации, якобы подтверждающие данный вывод.

«После неудачной миссии к московским коммунистам летом 1926-го (проведены переговоры и переданы письма Махатм) у Рериха созревает собственный план — использовать имя и авторитет Панчен-ламы как знамя в религиозной войне буддистов. Конечная цель — создание нового государства на пространствах Гоби» (с. 53). Далее, цитируя (со ссылкой на: [Рерих Н.К.] Сообщение от Дорджи, [1925, февраль]. NRM — Автограф) Рериха: «Ламы говорят: “Да, только Россия может понять истинное учение”. Известно, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие...» (с. 80), диссертант задается вопросом: «Случайно ли Рерих пишет о боевых дружинах лам? Или все-таки в этом есть умысел — намекнуть Советам, что при необходимости объединение Азии может быть достигнуто вооруженным путем...» (с. 81). И еще: «Вероятно, Н.К.Рериху важно было соединить две, казалось бы, взаимоисключающие области, военную и культурную. Военная мощь, подкрепленная привлекательной идеей, становится несокрушимой силой» (с. 201).

Относительно приписываемых Н.К.Рериху диссертантом военных интересов, ему совершенно не присущих, следует сказать: так называемые аргументы Росова в этом плане совершенно не убедительны и поэтому не могут служить основанием для выдвинутого им утверждения о «военных интересах» Рериха. Вот как выглядят доводы Росова:

— Н.К.Рерих стремился «использовать имя и авторитет Панчен-ламы как знамя в религиозной борьбе буддистов»;

— Н.К.Рерих говорил о боевых священных дружинах лам при многолюдных монастырях (но цитата непонятным образом обрывается на словах «стойко выступающие», и непонятно, за что выступающие и против кого).

После чего автор подводит под им же самим приписанный Рериху план идеологическое основание: «Вероятно, Н.К.Рериху важно было соединить две, казалось бы, взаимоисключающие области, военную и культурную».

Итак, доводы Росова построены на вероятностных и произвольных суждениях. А посему, все эти высказывания о «военных интересах» Н.К.Рериха являются полностью бездоказательными и ложными.

Чтобы еще более укрепиться в такой оценке, обратимся к работе «Напутствие вождю», составленной Е.И.Рерих на основе ее дневников. Как известно, Е.И. и Н.К. Рерихи представляли единый творческий союз, в котором Елена Ивановна играла ведущую роль. И все ее идеи разделял и Николай Константинович. «Каждое объединение, — отмечается в указанной работе, — может состояться лишь на кооперативных началах. Стоит только допустить элемент завоевания, подавления и унижения, чтобы рано или поздно эти отвратительные тени превратились в разрушительных чудовищ. Поэтому каждое насилие не может входить в построение твердыни»⁴². Эта же мысль звучит и у Н.К.Рериха: «...Мир всего мира не только возможен, но и есть тот великий спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках, в разных концах Земли повторяется и будет повторяться это священное моление»⁴³.

Однако несмотря на то, что самому Н.К.Рериху было органически чуждо всякое насилие, Росов целенаправленно продолжает навязывать свою идею о военных интересах Рериха, посвятив этому отдельный параграф диссертации, в котором пытается убедить читателя в том, что Николай Константинович и его сын Юрий в целях создания нового государства пытались привлечь на свою сторону остатки белой армии, расквартированной в Харбине (Маньчжурия). При этом в качестве доказательств военных замыслов художника, «связанных с его идеей построения Сибирского государства» (с. 232), Росов обращает внимание на следующее: 1) встречи Рерихов в Харбине

с русскими генералами: «Такой интерес к генеральной верхушке, — пишет автор диссертации, — нельзя считать случайным» (с. 228); 2) клевета в профашистской прессе Харбина, обвинявшей Н.К.Рериха в планах «захвата Сибири» (с. 233); 3) Маньчжурский дневник Ю.Н.Рериха (с. 233).

Встречи Н.К.Рериха с русскими генералами действительно не были случайными, ибо проходили в рамках «Дней Русской культуры» в июне 1934 г., где Николай Константинович выступал с докладами «Несение света», «Пантеон русской культуры», «Оружие света», «Культура — это молитва Богу». Эти темы докладов, о которых не смог умолчать даже В.А.Росов, взяты из его диссертации (см. с. 210—211). Но в таком случае суждения Росова о военных интересах Рериха совершенно беспочвенны, как бесосновательны его доводы о том, что Н.К.Рерих встречался с русскими генералами для реализации этих интересов (создания армии и т.д.).

Обнаруженная Росовым в экспедиционном дневнике Ю.Н.Рериха военно-политическая составляющая совершенно бесосновательна. «Возможно, — пишет автор диссертации, — собранные в нем сведения предназначались для будущих операций на дальневосточном театре военных действий» (с. 236). Во-первых, все дальнейшие суждения В.А.Росова об использовании дневника Ю.Н.Рериха в качестве основы для разработки военных планов на дальневосточном театре военных действий дезавуируются термином «возможно». Заметим, что именно такой — вероятностный — характер суждений в диссертации типичен для ее автора. Но тогда вопрос о достоверности этих суждений практически снимается.

Кроме того, если говорить о дневниках Ю.Н.Рериха, то известно, что он, имея военное образование, отвечал за охрану экспедиции, так как в местах ее следования было очень неспокойно. Пометки, сделанные им в дневнике в связи с особенностями местности, по которой проходил маршрут, были необходимы для эффективного решения задачи охраны экспедиции. Поэтому идея автора диссертации об использовании этих пометок в качестве основы планирования военных действий на выдуманном им дальневосточном театре военных действий выглядит просто нелепо, так как задачи подобного рода решаются на уровне генерального штаба, а не личных блокнотных за-

писей. И последнее: если бы автор диссертации читал работы Н.К.Рериха без восприятия через заранее сконструированную им же схему, то никогда не сформулировал бы своих ложных выводов о военных интересах Н.К.Рериха, все работы которого посвящены одной проблеме — основополагающей роли культуры в мирном созидательном труде человечества.

Приведем несколько высказываний, свидетельствующих в пользу этого утверждения и в то же время показывающих, что все устремления и действия Николая Константиновича были направлены на выявление и реализацию путей культурного развития человечества. Показательно, что эти записи сделаны в период проведения им Маньчжурской экспедиции. «Все хотят мира, — пишет Н.К.Рерих 4 июня 1935 г. — Но многие хотят его вовсе не мирными путями. А ведь мир не может строиться на чьем-то унижении, умалении и на самовозвеличивании»⁴⁴. И еще, 11 апреля 1935 г.: «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. Если мы хотим достигнуть настоящего, действительного мира, мы прежде всего должны думать о проведении в жизнь неотложных основ Культуры. Разрушитель, лжец, извратитель не может быть носителем мира. Твердящие о мире должны запечатлеть этот принцип и во всей своей жизни. Ведь мир есть справедливость, достоинство, благородство, сознательность, терпимость, созидательность и все то, что не входит в понятие невежества. <...> Миротворец не тот, кто твердит слово “мир” и носит вражду и ненависть в сердце. <...> Власть имущие, скажите решительно! Повторите и твердите о мире и созидании»⁴⁵. На этом фоне абсолютно нелепыми выглядят суждения В.А.Росова о каких-то военных интересах и планах Николая Константиновича.

Как уже было сказано, в период пребывания в Харбине, о чем повествуется в диссертации, Н.К.Рериха интересовали исключительно вопросы культуры и ее объединительной роли в строительстве лучшего, мирного будущего человечества. Об этом, в частности, свидетельствуют приведенные выше темы докладов, сделанных им тогда в Харбине, а также содержание его трудов. Здесь уместен фрагмент из очерка «Сад будущего», который содержит размышления Н.К.Рериха о восстановлении пустынь. Именно в этот период он в ходе Маньчжурской экспедиции собирал коллекции засухоустойчивых трав, использова-

ние которых могло оказать помощь в решении этой глобальной проблемы. «Если посадка каждого дерева включает в себе уже мысль о будущем, то мысль об оживлении целых пространств есть уже настоящее устремление к светлому будущему. <...> Ведь эти пустыри глубоко в недрах хранят признаки былой жизни. Эти пустыни являются для человечества убедительным предостережением и в то же время своими недрами убеждают, что при любовном, терпеливом отношении и они могут превратиться в сад прекрасный. <...> Поистине, в самой задаче оживления пустынь есть устремление к прекрасному будущему. Познание, оживление, процветание — всегда будут неотложным заданием человечества»⁴⁶, — записывал Н.К.Рерих 17 марта 1935 г.

Научная и политическая безответственность диссертанта. В.А.Росов считает, что его вывод о создании Н.К.Рерихом «монголо-сибирского государства» в Азии актуален для «возрождения России и российской государственности». Так, он пишет: «Большую роль играют, в частности, разносторонние оценки деятельности эмиграции — ее представления, концепции, прогнозы на перспективы возрождения России и Российской государственности. Кроме того, теоретические взгляды русских эмигрантов, среди которых, несомненно, важное место принадлежит Н.К.Рериху и членам его семьи, имеют принципиальное значение для формирования национального самосознания, для понимания природы и специфики Российской государственности, политической и правовой культуры» (с. 6).

По существу эти суждения, смысловым ядром которых выступают высказанные В.А.Росовым представления о политической деятельности Н.К.Рериха, автор диссертации связывает с современным состоянием России и современными международными отношениями. Говоря о «теоретических взглядах» и «деятельности» художника, автор диссертации имеет в виду приписываемый Рериху план строительства «монголо-сибирского» государства, которое, как он считает, Н.К.Рерих стремился создать за счет ряда стран «вооруженным путем».

Однако в связи с этим возникает ряд принципиальных вопросов. Возрождение каких стран и народов на основе приписываемой Н.К.Рериху идеи строительства монголо-сибирского государства диссертант имеет в виду в современной исторической ситуации? По его логике выходит, что один из возмож-

ных вариантов возрождения России мог бы быть реализован на основе идеи создания монголо-сибирского государства. Но такая логика работает на разрушение целостности России как единого государства. Ибо монголо-сибирское государство, о котором пишет Росов, должно было состоять по меньшей мере из Сибири и Монголии. Думается, что выводы, сделанные Росовым по части так называемой продуктивности этой идеи для современного и будущего развития народов, населяющих Россию, Монголию и другие страны, которые должны были, по его утверждениям, послужить основой нового государства, вряд ли имеет смысл продолжать комментировать.

Связывание автором диссертации отмеченных выводов с современностью безответственно вдвойне, так как изложенные им идеи он приписывает Н.К.Рериху — выдающему русскому культурному деятелю и ученому, мысли которого приобретают в мире все большую популярность. В этом контексте вряд ли уместны рекомендации диссертанта использовать выводы его работы в учебных курсах (с. 18—19). Эти выводы могут дезинформировать студентов, аспирантов и преподавателей и сформировать искаженный образ Н.К.Рериха.

Произвольные оценки диссертантом жизни и творчества Н.К.Рериха, используя которые, он сформулировал основное положение диссертации о том, что Н.К.Рерих занимался созданием нового государства в Центральной Азии, не могут служить базой для получения истинных выводов о предмете исследования. Поэтому выводы диссертанта о Н.К.Рерихе являются ложными.

Приведем несколько примеров, доказывающих данное суждение. Диссертант использует *произвольные аналогии* для подтверждения своего основного тезиса о создании Н.К.Рерихом нового государства в Центральной Азии. После изложения сюжета фантастического романа П.Н.Краснова «За чертополохом» (с. 36—37) Росов пишет: «Поразительным фактом является совпадение идей “Новой Страны” у Н.К.Рериха и генерала П.Н.Краснова» (с. 36). «Сюжет (романа. — В.Ф.) напоминает долгое странствие Н.К.Рериха по Центральной Азии. Здесь (то есть в романе. — В.Ф.) предсказано многое — и “белый царь” ... и Пакт Мира... Добавим, что Рерих хорошо знал генерала Краснова и его книги» (с. 37).

«Сюжет напоминает», «Здесь предсказано многое», «Рерих хорошо знал генерала Краснова и его книги» — вот три ключевых выражения, при помощи которых диссертант формирует псевдоподтверждения указанного тезиса. Суждения по аналогии, используемые им, носят абсолютно произвольный характер, ибо не имеют под собой никакого реального основания. «Сюжет напоминает» — надо полагать, «напоминает» диссертанту. Делать научный вывод из такой произвольной аналогии некорректно, ибо именно в силу ее произвольности этот вывод нельзя считать верным. На основании выражения «Здесь предсказано многое» также нельзя делать научные выводы, так как предсказание в виде произвольно-субъективного суждения, которое использовал Росов, в данном случае ничего не проясняет и не может выполнять функции средства исторического познания. Наконец, выражение «Рерих хорошо знал генерала Краснова и его книги» также ничего не разъясняет относительно целей деятельности Н.К.Рериха в Центральной Азии. Кроме того, диссертант не приводит ни одного факта в пользу истинности этого суждения. Поэтому и это высказывание автора ни в коей мере не может служить основанием для каких-либо выводов о деятельности Н.К.Рериха в Центральной Азии. Таким образом, анализ данного фрагмента диссертации показывает, что выводы ее автора о Н.К.Рерихе, сделанные им на основании произвольных аналогий с романом Краснова, не соответствуют истине.

В диссертации отсутствуют доказательства того, что Н.К.Рерих осуществлял миссию западных буддистов в Центральной Азии.

В.А.Росов пишет: «Миссия Западных буддистов в ходе экспедиции сделалась очевидным фактом» (с. 120). И далее: «Грандиозный план Н.К.Рериха был нацелен на то, чтобы образовать новый мощный центр буддизма в Сибири со своей независимой столицей на Алтае. Фактически речь шла об избрании “русского Далай-ламы”. И такой Далай-лама был утвержден... Кем и на каких полномочиях — об этом сообщает в своем дневнике полковник Н.В.Кордашевский. Если Буддийский центр в Нью-Йорке не получит к 24-му ноября 1927 года из Лхасы уведомления о завершении миссии Рериха, то день в день в Америке состоятся выборы главы Западных буддистов. И в случае избрания

Западом “другого Далай-ламы” необходимость в переговорах с Его Святейшеством отпадает. Неизвестно, проводились ли официальные выборы (по некоторым сведениям, Собор буддистов состоялся 27 ноября), но Буддийский центр действительно существовал при Рериховском музее. Много лет спустя тот же П.К.Портнягин свидетельствовал на допросе в НКВД, что Н.К.Рерих “организовал буддийское общество, в которое вошли ряд богатых американцев”» (с. 123).

В связи с поставленной В.А.Росовым проблемой возникают не находящие в диссертации фактического подтверждения вопросы.

1. В данном случае, как и во многих иных, диссертант в качестве доказательств использовал не труды Н.К.Рериха, а вторичные источники — дневники Н.В.Кордашевского и протоколы допросов П.К.Портнягина (эти люди на разных этапах Центрально-Азиатской экспедиции сопровождали Рерихов).

Но приводимые в диссертации фрагменты дневников Н.В.Кордашевского не содержат прямой информации об избрании «русского Далай-ламы», и, значит, нужно верить диссертанту на слово. Однако для этого нет оснований, ибо он использует такие приемы в анализе материала, которые, как было показано, не позволяют делать достоверные выводы.

2. Едва ли могут служить доказательством и протоколы допросов П.К.Портнягина, находившегося под следствием, да еще в камере ОГПУ. Тем более что и в протоколах нет фактов, доказывающих избрание «главы Западных буддистов».

Вообще, эта история с так называемой миссией Н.К.Рериха как главы Западных буддистов (каковым он никогда не был), которую автор диссертации напрямую связывает с якобы религиозной миссией Рериха, на самом деле имеет другой смысл. Разъяснение мы находим в аргументированной статье А.В.Стеценко: «Не вызывает никакого сомнения, что Рябинин, говоря о “Миссии, возложенной на Н.К.”, имел в виду не столько тибетский этап экспедиции Рериха, сколько всю жизнь и творчество Николая Константиновича»⁴⁷. «Рассмотренные нами свидетельства из дневников экспедиции, — пишет далее А.В.Стеценко, — позволяют утверждать, что говоря об экспедиции Рериха как о Миссии, Рябинин вкладывал в это понятие духовное понимание творческой деятельности Николая Константиновича

и придавал ему куда большее значение, чем только пребывание экспедиции в Тибете. Что касается представления экспедиции как Посольства, то это понятие, как мы уже видели, употреблялось Рерихами исключительно для дипломатической формы»⁴⁸. Именно как дипломатический ход употребляется этот термин и в письмах, направленных губернаторам Нагчу от руководства экспедиции во время ее пятимесячного стояния на плато Чантанг. В этих письмах Рерихи использовали термины Миссия и Посольство для того, чтобы облечь информацию о катастрофическом положении экспедиции в близкую и понятную тибетским чиновникам форму и тем самым постараться спасти экспедицию.

З. В.А.Росов остается верен своей манере использовать обороты, которые не содержат достоверной информации. «Неизвестно, — замечает Росов, — проводились ли официальные выборы». Но если это так, то зачем об этом писать? А вот выражение В.А.Росова «по некоторым сведениям», об источнике и характере которых он умалчивает, уже непосредственно вводит читателя в заблуждение. Как будто бы «неизвестно» и вместе с тем «по некоторым сведениям» (по каким сведениям?) информационное содержание суждения диссертанта размывается и становится неопределенным.

Приведем несколько суждений В.А.Росова, характеризующих нулевую степень достоверности описания им «миссии Западных буддистов» и связанного с этим вопроса о личных контактах Рерихов с Панчен-ламой. «Остается нерешенным важный вопрос о личных контактах Рериха с Панчен-Ламой. Ответить на него однозначно пока не удалось. Н.К.Рерих утверждал, что в 1927 году не сумел попасть в Пекин (ему не дали визу). Тем не менее, есть весьма необычные факты, о них упоминает Б.И.Панкратов, советский китаист и разведчик, работавший в Китае. Он сообщает о своем знакомстве в 1927–28 годах с Н.К.Рерихом, который “прибыл в Пекин с границ Тибета”. В его мемуарах нашлось место и для Далай-ламы, и для Панчен-ламы: “Художник хотел въехать в Тибет как 25-й князь Шамбалы, о котором говорили, что он приедет с севера, принесет спасение всему миру и станет царем света. Носил он по этому случаю парадное ламское одеяние”⁴⁹. Знать о таких подробностях мог только близкий Рерихам друг... Или же чело-

век, вовлеченный в какую-то интригу, вроде той, о которой упоминалось, — возвращение Панчен-ламы в Лхасу с помощью ОГПУ» (с. 58).

Обратим внимание на суждения Росова, которые, с одной стороны, не несут никакой достоверной информации, а с другой — служат основанием для его псевдонаучных выводов об Н.К.Рерихе.

1. «Важный вопрос о личных контактах Рерихов с Панчен-ламой остается нерешенным. Ответить на него пока не удалось».

2. «Тем не менее, есть весьма необычные факты, о них упоминает Б.И.Панкратов». При этом отметим, что Росов, ссылаясь на Панкратова, цитирует Ю.Л.Кроля.

3. Далее Росов делает произвольное допущение, которым как бы усиливает то, что пишется в мемуарах Кроля. «Знать о таких подробностях мог только близкий Рерихам друг... (Были ли таким другом Панкратов, из диссертации неясно. — В.Ф.) Или же человек, вовлеченный в какую-то интригу, вроде той, о которой упоминалось, — возвращение Панчен-ламы в Лхасу с помощью ОГПУ». О данном факте в диссертации также ничего не говорится, но ассоциация с тем, что Н.К.Рерих мог быть связан с ОГПУ, возникает.

Таким образом, фактов, доказывающих личные контакты Рерихов с Панчен-ламой, нет. Но тогда отсутствуют основания для того, чтобы писать об этих контактах в диссертации. В то же время проблема «Рерихи — Панчен-лама» в диссертации крайне запутывается, вплоть до намека на возможную связь Н.К.Рериха с ОГПУ через Панкратова. Таковы приемы произвольной оценки В.А.Росовым событий и фактов, которая не только не раскрывает их подлинное значение, но, как правило, работает на придуманные диссертантом выводы в пользу его ложной доктрины о Н.К.Рерихе, единственная цель которой — всеми средствами дискредитировать жизнь и творчество нашего выдающегося соотечественника.

Приемы произвольной оценки фактов, касающихся Н.К.Рериха, автор использует на протяжении всей диссертации (см. в связи с этим с.: 35–37, 55, 56, 62, 69, 71, 73, 74, 76, 77, 81, 88–90, 100, 115, 120, 123, 125, 129, 130, 144, 145, 152, 165, 167, 169, 185, 187, 188, 195, 204, 207, 212, 221, 223, 236, 286, 302,

303, 317, 318, 324, 332, 341, 343, 356). Но применяя такую «методологию», сделать объективно-истинные выводы о предмете исследования невозможно.

Если бы диссертант при изложении материала использовал четкую, ясную логику, истинную трактовку исторических фактов, то такая методология исключила бы саму возможность приписывания Н.К.Рериху несвойственных ему политических целей и действий. Но автор диссертации избрал другую трактовку творческого наследия Н.К.Рериха, стержнем которой сделал клеветнические домыслы в адрес Мастера.

В результате критического анализа текста данной диссертации установлено, что в ней отсутствуют фактические доказательства для вывода о создании Н.К.Рерихом «монголо-сибирского» государства в Центральной Азии. В диссертации широко использована произвольная или субъективная оценка исторических фактов, подмена их значений, купирование цитат, что не позволяет сделать истинные выводы о деятельности Н.К.Рериха. Диссертант анализирует вторичные документы, касающиеся жизни и творчества Н.К.Рериха, делает сомнительные выводы о нем, но при этом умалчивает о широко представленной в трудах мыслителя его собственной позиции, которая опровергает выводы Росова. Таким образом, все приведенные им утверждения, представляющие клевету, являются нарушением научной этики и свидетельствуют о явном неуважении диссертанта к Н.К.Рериху.

Нужно также добавить, что рекомендации диссертанта об использовании идей Н.К.Рериха якобы по созданию «монголо-сибирского» государства крайне безответственны в социальном, идеологическом и международном плане. В концептуальном отношении эти рекомендации работают на формирование таких представлений, которые могут вызвать нарушение целостности России как суверенного государства и повлиять на возникновение напряженности в отношениях между государствами, захваченными в орбиту представлений В.А.Росова о создании Н.К.Рерихом нового государства в Азии. Таким образом, основные выводы диссертанта о жизни и творчестве Н.К.Рериха в силу их фактической бездоказательности являются ложными.

Клевета на Н.К.Рериха – в ранге научного открытия

По понятным причинам ученые, занимающиеся творческим наследием Н.К.Рериха, не могли пройти мимо столь низкого научного уровня диссертации В.А.Росова и откровенной клеветы в адрес художника и выступили в его защиту. Между тем, несмотря на большое количество отрицательных отзывов на докторскую диссертацию В.А.Росова со стороны известных российских и зарубежных ученых, ВАК РФ утвердила решение ученого совета Санкт-Петербургского университета о присвоении автору этой диссертации ученой степени доктора исторических наук, тем самым признав клевету на Н.К.Рериха научным открытием.

Это привело к тому, что нападки на Рерихов, которые в последние годы приобретают все большие масштабы, стали подерживаться и официальной наукой. За клевету на наших великих соотечественников недобросовестные ученые получают докторские степени. Это непосредственно касается В.А.Росова и его диссертации. Однако ученые, от которых зависело принятие решения по этой диссертации, не только ее не отклонили, но и заняли сторону соискателя и узаконили его клевету на Н.К.Рериха на академическом уровне. В этом неблагоприятном деле принимали участие десятки ученых, представляющих ученые советы ВАК РФ и академических организаций России. В то же время надо учитывать, что эти ученые представляют собой официальную историческую науку и определяют оценки многих поступающих на рассмотрение в ВАК РФ диссертационных исследований по историческим наукам.

В рассмотрении диссертации В.А.Росова на предмет ее соответствия требованиям ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям по историческим наукам, принимали участие несколько ученых советов. Перечислим эти советы и кратко рассмотрим процедуру прохождения диссертации В.А.Росова в них и результаты рассмотрения диссертации на этих ученых советах.

Как отмечалось выше, диссертация В.А.Росова была защищена на ученом совете Санкт-Петербургского университета 12 октября 2005 г. Уже на начальном этапе прохождения диссертации у соискателя на первом месте оказались не

научные принципы, а конъюнктурные соображения. Ученые Международного Центра Рерихов, в котором давно ведутся плодотворные исследования жизни и творчества Н.К.Рериха и наследия всей его семьи, не были приглашены В.А.Росовым на защиту его диссертации. Он не прислал в МЦР даже ее автореферат.

После защиты В.А.Росовым диссертации ряд российских и зарубежных ученых направил в ВАК РФ критические отзывы, которые свидетельствовали о том, что основные положения и выводы этой диссертации относительно жизни и творчества Н.К.Рериха являются надуманными, произвольными и поэтому ложными. Эти выводы автора диссертации нельзя квалифицировать иначе, как клевету в адрес Н.К.Рериха. В значительной мере такая оценка диссертации явилась причиной ее дополнительных научных экспертиз, решение о которых принимал ВАК РФ.

В связи с этим в сентябре 2006 г. экспертный совет ВАК по истории, возглавляемый академиком РАН А.О.Чубарьяном, принял решение направить диссертацию В.А.Росова на экспертизу в диссертационный совет Института истории Сибирского отделения РАН. 7 марта 2007 г. состоялось заседание этого диссертационного совета во главе с академиком РАН Н.Н.Покровским. Однако на это заседание был приглашен только автор диссертации. В то же время его основные неофициальные оппоненты по проблематике диссертации — ученые МЦР — об этом заседании даже не были информированы, и их точка зрения не была учтена. Между тем их критические отзывы, а также критические отзывы других ученых были переданы в ВАК. Однако по непонятным причинам эти отзывы ВАК квалифицировал как публикации в прессе. На указанном диссертационном совете в Новосибирске был заслушан доклад В.А.Росова по диссертации, которая этим ученым советом была одобрена. Таким образом, ученые МЦР, как и другие ученые, выступившие с критикой диссертации В.А.Росова, были лишены возможности принять участие в научной дискуссии. Следовательно, решение указанного ученого совета по диссертации В.А.Росова нельзя признать объективным и обоснованным.

В то же время в процессе обсуждения диссертации В.А.Росова научное сообщество было представлено и такими учены-

ми, которые высказали существенные критические замечания по диссертационным выводам В.А.Росова. Выдержки из их отзывов мы приводили выше. Однако, заручившись поддержкой еще одного диссертационного совета, 16 апреля 2007 г. экспертный совет ВАК РФ по историческим наукам провел заседание, на котором единогласно принял решение рекомендовать Президиуму ВАК присудить В.А.Росову ученую степень доктора исторических наук.

МЦР продолжал предпринимать действия, целью которых было доведение до ВАК РФ точки зрения о научной несостоятельности диссертации В.А.Росова. В июне 2007 г. руководство МЦР встретилось с председателем ВАК академиком РАН М.Н.Кирпичниковым и передало все необходимые доказательства научной несостоятельности диссертации В.А.Росова с просьбой сделать дополнительное экспертное заключение. На встрече присутствовали: президент МЦР Ю.М.Воронцов, первый заместитель генерального директора Музея имени Н.К.Рериха А.В.Стеценко, ответственный секретарь МЦР, доктор философских наук профессор В.В.Фролов. Однако никаких конкретных действий по пересмотру решений диссертационных советов, на которых диссертация В.А.Росова была утверждена, руководством ВАК РФ предпринято не было.

Вместе с МЦР в защиту исторической правды в отношении Н.К.Рериха выступили многие организации, видные ученые и общественные деятели страны. Особенно надо отметить принципиальную позицию члена Президиума ВАК академика Е.П.Челышева, который длительное время работал в институте Востоковедения РАН и близко общался с Ю.Н.Рерихом, единомышленником и соратником своего отца. Кроме Е.П.Челышева, в ВАК свое возмущение принятием такой работы и требование провести ее тщательную экспертизу также направили академики РАН Ж.И.Алферов, Е.М.Примаков, К.В.Фролов и другие известные ученые. В ВАК были направлены отзывы на диссертационную работу В.А.Росова от известных специалистов в области рериховедения из Монголии, Индии, Болгарии.

16 июля 2007 г. состоялось заседание специальной комиссии ВАК в составе: руководитель академик В.И.Жуков, члены комиссии — академик А.О.Чубарьян и академик Е.П.Челышев. Представители МЦР на это заседание приглашены не были.

Академик Е.П.Челышев отказался поддержать диссертацию В.А.Росова. Но комиссия большинством голосов рекомендовала диссертацию утвердить. Несмотря на это, руководство МЦР 18 июля 2007 г. направило председателю ВАК РФ академику М.П.Кирпичникову, членам Президиума ВАК письмо, в котором выражалась надежда, что ВАК не утвердит диссертацию В.А.Росова и таким образом не допустит возведение лжи в ранг научной истины⁵⁰.

Однако ВАК, стремясь заручиться поддержкой еще одной научной структуры в деле об указанной диссертации, передала ее на дополнительную экспертизу в Бюро Отделения историко-филологических наук РАН, которое возглавлял академик-секретарь этого Отделения А.П.Деревянко. Заседание проходило 17 октября 2007 г. в помещении Президиума академии. От решения Бюро зависела судьба диссертации В.А.Росова. В своем выступлении на этом заседании Ю.М.Воронцов говорил о том ущербе, который наносит диссертация В.А.Росова российским международным отношениям. Большинство выступавших академиков высказали мнение, что Николай Рерих не занимался политикой, не стремился создать в Центральной Азии государство и не пытался использовать военную мощь Японии в борьбе против Советской России (что полностью противоречило основным положениям диссертации В.А.Росова). Однако в результате все присутствовавшие на заседании проголосовали в поддержку диссертации В.А.Росова (кроме академика Е.П.Челышева и еще одного члена Бюро). Таким образом, по этой диссертации было принято положительное Экспертное заключение указанного Отделения РАН. В результате Президиум ВАК РФ 21 декабря 2007 г. под председательством академика РАН М.П.Кирпичникова принял решение о присуждении В.А.Росову ученой степени доктора исторических наук.

12 февраля 2008 г. МЦР подал в ВАК РФ апелляцию на решение президиума ВАК № 51д/57 от 21 декабря 2007 г. о присуждении ученой степени доктора исторических наук В.А.Росову. В ней утверждалось, что в работе В.А.Росова отсутствует доказательная база основных положений его диссертации. И, в частности, отмечалось, что положения указанной диссертации, касающиеся якобы геополитической деятельности Н.К.Рериха, не аргументированы прежде всего по той причине, что

Н.К.Рерих не предпринимал указанных автором диссертации действий по созданию нового государственного образования. Поэтому представленные диссертантом суждения и выводы о деятельности Н.К.Рериха в Центральной Азии и, в частности, в период Центрально-Азиатской экспедиции, не соответствуют действительности и являются, попросту говоря, вымыслом. С учетом изложенных фактов, свидетельствующих о многочисленных нарушениях «Положения о порядке присуждения ученых степеней», «Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций» и «Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации», МЦР обратился в ВАК РФ с просьбой об отмене Пленумом ВАК решения Президиума ВАК, утвердившего диссертацию В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (20-е и 30-е годы)». МЦР просил также дополнительно провести повторную экспертизу с привлечением специалистов по данной теме и учесть заключения Института российской истории РАН и Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН.

Однако дело по диссертации В.А.Росова не сдвинулось и после скандальных разоблачений председателя ВАК РФ Ф.И.Шамхалова, который в период прохождения диссертации В.А.Росова работал ученым секретарем ВАК и за утверждение ВАК диссертации В.А.Росова несет всю полноту ответственности.

Если дать гражданскую и этическую оценку ситуации, сложившейся вокруг этой диссертации, то надо сказать следующее: именитые российские историки, заняв сторону Росова, канонизировали его клевету на Н.К.Рериха на уровне академической науки.

Однако сегодня прогрессивно мыслящие ученые понимают, что нередко официальная наука, опирающаяся на социологическое мышление и зачастую отстаивающая честь мундира, закрывает возможности истинного научного осмысления жизни и творчества Н.К.Рериха. Они также понимают, что верная трактовка его творчества возможна только на базе новых подходов. Наиболее перспективным в данном отношении эти ученые считают новое космическое мировоззрение. Его основы содержатся в философской системе Живая Этика, согласно которой человек, представляя собой часть космоса, несет в себе

его структуру. Научная и практическая ценность такого подхода в том, что он дает возможность раскрыть место и роль человека и планеты Земля в пространстве реального космоса.

Не случайно Живая Этика, вообще жизнь и творчество семьи Рерихов в конце XX — начале XXI века стали предметом повышенного интереса со стороны философов, ученых, культурных деятелей России и других стран. Ведущую роль в научном осмыслении творческого наследия Рерихов играют труды крупного философа Л.В.Шапошниковой, представляющие собой новое слово в современной философии, ибо в них применяется методология космического мышления, которая позволяет достигать качественно новых по сравнению с традиционной научной методологией результатов. Принципы нового космического мышления и созвучные ему идеи реализуются не только Л.В.Шапошниковой, но и другими учеными как в диссертационных исследованиях, так и в других научных работах. Примером выступает сборник статей «Живая Этика и наука» (вып. 1), изданный Международным Центром Рерихов. Работы, составляющие этот сборник, как и другие публикации такого плана, свидетельствуют о том, что в последние годы методологический потенциал философии Живой Этики применяется в науке все более широко.

На этом фоне поражают своей некорректностью и откровенно ложными оценками диссертации, в которых жизнь и творчество Рерихов подвергаются искажению или клевете, что делает их идеи и творческий путь неузнаваемыми. В этом ряду диссертация В.А.Росова занимает одно из первых мест.

Вместо послесловия, или как клевета Росова расплзается по миру

Сейчас вымыслы Росова о Н.К.Рерихе и, в частности, его главный вывод о Н.К.Рерихе как политике, который занимался созданием государства в Центральной Азии, начинают распространяться по миру зарубежными издательствами и СМИ. Сравнительно недавно в Германии вышла книга Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм»⁵¹. В этом же ряду стоит статья Маркуса Остерридера «От синархии к Шамбале: роль политического оккультизма»

ма и социального мессианства в деятельности Николая Рериха»⁵². А 22 января 2013 г. в Берлине состоялась радиопередача «Сны о Шамбале. Художник и Гуру Н.Рерих» (Deutschlandradio «Träume von Schambala: Der Maler und Guru Nikolai Roerich»), в которой прозвучали многие измышления российских «рериховедов» о Н.К.Рерихе. Используя клеветнические оценки В.А.Росовым творчества Н.К.Рериха, которые он сформулировал в своей диссертации, зарубежная желтая пресса порочит имя великого художника. 20 декабря 2011 г. Сабина Ньюберт в газете «Новости Германии» поместила статью «Мистический Пророк» (article «Mysterious Prophet» by Sabina Neubert, «Neues Deutschland» newspaper), а 3 января 2012 г. Магнус Заводски в газете «Нюрнбергер Цайтунг» опубликовал статью «Художник стремится к власти. Интересно, кем был Николай Рерих?» (article «Ein Maler greift nach der Macht. Spannend: Wer war Nikolai Roerich?» by Magnus Zawodsky, «Nurnberger Zeitung» newspaper), в которой заходит в своих суждениях настолько далеко, что сравнивает Рериха с Гитлером.

И еще факт. 7 декабря 2012 г. автор этих строк принимал участие в международном симпозиуме в Улан-Баторе, посвященном 110-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха и 85-летию Ш.Биры. В кулуарах конференции один из уважаемых монгольских ученых сообщил мне о том, что из одной из книг Росова он узнал, как Н.К.Рерих в Азии собирался организовать боевые отряды лам.

И это только начало. Все это в значительной мере является следствием позиции Высшей Аттестационной Комиссии РФ, которая возведенную на Рериха клевету подтвердила присуждением ранга докторской диссертации.

В настоящее время МЦР осуществляет международный выставочный проект, начатый в апреле 2012 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, по популяризации миротворческих идей Пакта Рериха — международного «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», автором которого является Николай Константинович. Этот проект поддержан ЮНЕСКО и Министерством иностранных дел РФ.

Пакт Рериха заложил основание всей международной правовой системе защиты культурных ценностей. В мае 2013 г.

в рамках указанного проекта МЦР начал серию выставок «Пакт Рериха. История и современность» в странах Латинской Америки, начав с выставки в Сенате Аргентины. В июне 2013 г. такая выставка состоялась в Европейском отделении ООН в Женеве. В следующем году МЦР продолжит этот выставочный проект по странам Европы, Америки и начнет реализовывать его в странах Азии. Прогрессивное человечество восхищается самоотверженным миротворчеством Николая Константиновича Рериха. Но у нас в стране, на родине Рерихов, их творческое наследие — наше национальное достояние — чернится теми, кто не понимает, что это наследие, являясь источником нового космического мышления, представляет собой залог духовного возрождения России и всего мира.

Примечания

1. Шапошникова Л.В. Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры // Новая и новейшая история. № 4. 2006. С. 128.
2. Там же. С. 131–132.
3. Там же. С. 135–136.
4. Там же. С. 136.
5. Рерих Н.К. Индийский путь // Рерих Н.К. Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 24.
6. Шапошникова Л.В. Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры. С. 139.
7. Там же. С. 141.
8. Там же. С. 142.
9. Шапошникова Л.В. Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры. С. 148.
10. Там же. С. 153.
11. Рерих Н.К. Здоровье // Рерих Н.К. Держава Света. Sousbhury: Alatas, 1931. С. 80.
12. Шапошникова Л.В. Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры. С. 162.
13. Там же. С. 163.
14. Иерархия, 41–42.
15. Агни Йога, 55.
16. Беспредельность. Ч. II, 882.
17. Рерих Е.И. Письмо А.М.Асееву от 27.08.1935 // Рерих Е.И. Письма. [В 9 т.] Т. 3 (1935 г.). М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001. С. 492.
18. Рерих Е.И. Письмо Н.П.Серафиминой от 10.12.1936 // Рерих Е.И. Письма. [В 9 т.] Т. 4 (1936 г.). М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002. С. 422.
19. Шапошникова Л.В. Историография по-росовски // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. 5. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2010. С. 372.
20. Здесь и далее в тексте в скобках указаны страницы из: Росов В.А. «Русско-Американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е

- годы)». Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2005.
21. Предисловие / *Рерих Е.* Листы дневника. 1927–1928. М.: Прологъ; ГМВ, 2006. С. 6.
 22. См. напр.: Аннотация // Там же.
 23. *Росов В.А.* Предисловие // *Рерих Е.* Листы дневника. Т. II: 1924–1925. М.: Рассанта; ГМВ, 2011. С. 5.
 24. *Росов В.А.* Предисловие // *Рерих Е.* Листы дневника. Т. III: 1925–1927. М.: Рассанта; ГМВ, 2012. С. 5.
 25. «Геополитический характер деятельности Н.К.Рериха, — пишет В.А.Росов, — есть как раз то, что предстоит осмыслить в самое ближайшее время» (*Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха // Ариаварта. 1999. № 3. С. 17).
 26. Даниил Энтин: Поддерживать живой огонь. Беседа с директором Музея Николая Рериха в Нью-Йорке // Вестник Ариаварты. № 1. 2002. С. 6.
 27. Там же. С. 9.
 28. Там же. С. 10.
 29. *Шапошникова Л.В.* Историография по-росовски // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. 5. С. 373.
 30. *Рерих Н.К.* Сожжение тьмы // *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1997. С. 35–36.
 31. *Рерих Н.* Сердце Азии // *Рерих Н.* Цветы Морин. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 160.
 32. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1998. С. 525.
 33. *Рерих Н.К.* Письмо Г.Уоллесу от 28.08.1935 // ОР МЦР, ф. 1, оп. 4, № 378.
 34. *Трепавлов В.В.* Расшифровка намеков. Как сизифы атакуют чужие вершины. Отзыв о диссертации В.А.Росова «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. 4. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007. С. 757.
 35. Там же.
 36. Там же.
 37. Заключение о диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 4. С. 752.
 38. См.: История государства и права России. М., 1999. С. 299–424.
 39. См.: *Червонюк В.И.* Теория государства и права. М., 2006. С. 87–91.
 40. *Рерих Н.К.* Письмо З.Г.Лихтман от 30.01.1936 // ОР МЦР, ф. 1, оп. 5–1, № 191. Л. 12.
 41. *Рерих Н.К.* Письмо американским сотрудникам от 27.09.1936 // Там же. Л. 149об.
 42. Напутствие Вождю / [Сост. Е.И.Рерих]. Мн: Звезды Гор, 2003. С. 25.

43. *Рерих Н.* О Мире всего Мира // *Рерих Н.* Врата в будущее. Рига: Виеда, 1991. С. 11.
44. *Рерих Н.К.* Фредум // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999. С. 471.
45. *Рерих Н.К.* Почта // Там же. С. 331–332.
46. *Рерих Н.К.* Сад будущего // Там же. С. 281.
47. *Стеценко А.В.* Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха. Факты и домыслы // В защиту имени и наследия Рерихов: Материалы международной научно-общественной конференции. 2001. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002. С. 154.
48. Там же. С. 155.
49. Здесь Росов ссылается на следующий источник: *Кроль Ю.Л.* Борис Иванович Панкратов. Зарисовка к портрету учителя // *Страны и народы Востока.* М., 1989. Вып. 26. С. 90.
50. См.: *Воронцов Ю.М., Шапошникова Л.В.* Письмо председателю и членам президиума ВАК Министерства образования и науки РФ по диссертации Росова В.А. № 385 от 18.07.2007 // *Защитим имя и наследие Рерихов.* Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. 5. С. 459–461.
51. *Вальденфельс Э., фон.* Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм. Осбург, 2011. (*Ernst von Waldenfels. Nikolai Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus.* Osburg, 2011)
52. *Остерридер М.* От синархии к Шамбале: роль политического оккультизма и социального мессианства в деятельности Николая Рериха // *Новый Век России.* Оккультное и эзотерическое измерение. Мюнхен–Берлин, 2012.